

ЛЮБОВЬ ПО
ПРАВИЛАМ
И БЕЗ ...

Алексей
КОМОВ

ГОСТИНИЦА Москва РЕ

БАНДЕРША

Продюсерский центр
«Мульти Медиа»
2020 год

Алексей Комов

Бандерша

Серия «Мужской любовный роман»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Это не форматный роман. Детектив с любовной линией? Любовь, смешанная с детективом? А какой может быть формат, если речь идет о середине 90-х. Там вся жизнь была неформатом. Юная девушка оказывается владелицей целой системы путан. И взрослый опытный мужчина попадает в положение наивного чудака! Здесь сталкиваются два мира: обычных людей и криминала. И потом – мир большой политики. И оказывается, что нет этих миров – это наша жизнь. И в ней бандиты – это не отморозки с золотыми фиксами, а вполне интеллигентные ребята с красными дипломами престижных вузов и артисты популярных театров. А рекламный бизнес не может жить без «крыши».

Но главное, что что в нашем мире испытанием любви – становится смерть. Но киллером должен стать один из влюбленных. А жертвой – другой?

Содержание

Пролог № 1	4
Пролог № 2	5
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	67
Глава 7	84
Часть вторая	97
Глава 8	97
Глава 9	119
Глава 10	133
Глава 11	149
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Алексей Комов

Бандерша

Все герои, которые представлены в книге, кроме исторических фигур, – вымышлены, как и события романа.

Возможные совпадения – случайность!

Пролог № 1

Она была безумно старая. На неё давил груз чужих переживаний и собственных потерь, ушедших душ и жизни, утраченных надежд и бессмысленности будущих дней часов и минут. А еще она все время ощущала страх. Это было не чувство. Страх имел вполне физическое обличие. Его липкие щупальца то накрепко сжимали её хрупкое тело, то чуть отпускали, чтобы можно было вздохнуть. Будь чуть больше сил, и можно было бы как-то побороться с этой мразью. Но она была очень старой.

Три месяца назад ей исполнилось девятнадцать...

Пролог № 2

Он был дураком.

Нет, полный идиот. Он влюбился в неё.

Влюбился, влюбился и не стоит спорить. Уж в этих вещах она разбирается. Влюбился, хотя разница у них в возрасте без малого на пару десятков лет. В её, разумеется, пользу.

– Ты дурак, – она была честна и сказала, то, что думает. Хотя если уж совсем честно, плевать ей было на эту дурацкую разницу. Подумаешь – два десятка паршивых лет. Это пусть салатно-кухонные курицы кудахчут: «Ах, а ему... Ах, а ей...». И тут же подсчеты на калькуляторах. Им никогда не понять – не в арифметике дело.

– Мы из разных миров. Тебе нельзя со мной встречаться. Кто-то из нас может погибнуть, – она честно говорила ему то, что думала. Говорила, ясно осознавая, насколько глупо звучат её слова этим чудесным утром, после их замечательной ночи...

Часть первая

Глава 1

Он

Дуракам я стал ясным утром в начале оттепели в марте, когда запели первые весенние птички в Сокольниках, ровно за пять лет до наступления второго тысячелетия от рождества Христова.

Разумеется, тогда я не понял, что на самом деле со мной случилось. Тогда я просто радовался жизни и весне, как радуется нормальный человек окончанию занудливой метельной зимы с серыми бесцветными неделями и частым пронизывающим ветром, который гонял нахохленных прохожих по московским улицам, как полиэтиленовые пакеты по сугробам. И хотя сугробы еще оставались, солнце уже вспомнило, что пора не просто светить в короткие дни, а еще и греть. Птички тут же радостно зачирикали, защебетали и заверещали. Даже то, что на газонах было еще полно подтекающего снега, и весть зимней мусор перестал прятаться, и стало ясно видно, какие мы, по сути, неряхи (если не сказать большего), настроение улучшалось и состояние приближалось к блаженному!

Тем более, когда ты – в машине и вся сырость, грязь и брызги находятся за лобовым стеклом. Ну, и за боковыми тоже.

Ехал я с работы. Дел на службе было не много, и для их закрытия понадобилось всего пару с небольшим часов. Торчать дальше в «конторе» не имело смысла. Начальство отсутствовало по причине очередных совещаний по поводу трагических событий.

На работе у меня два главных события: похороны и увольнение.

Похороны, слава Богу, не меня. Но заметные. На весь прогрессивный мир.

А вот увольнение мир совершенно не волновало. Но тоже было заметным событием. Потому что касалось именно меня.

Хотя и увольнением это по старорежимному советскому не назовешь. Проще: счета с нынешней работой я фактически закончил. Новое веяние – контракты – позволяли не слишком заморачиваться с увольнениями. Тебе сейчас просто объявляли, что тот самый контракт не будут продлевать. И никаких тебе парткомов-профкомов. Некуда бежать, некому жаловаться. Можно было бы, конечно придраться к процедуре. Но я что из-за этого судиться пойду? Ради чего? Чтобы получить копеечную компенсацию? Реальную зарплату же никто не показывает. А скрытую часть, что мы получали в полновесных зелёных долларах, никакой суд тебе не при-

судит. Так что меня начальник оповестил. Я это воспринял. В контору после этого, скорее, по инерции приезжал.

Но мое прощание с работой прошло незаметно.

Народ, правда после того, как застрелили в подъезде своего дома Генерального директора телекомпании, только об этом и говорил. Кто страдал, как по родному. Но это чаще всего были чувствительные женщины. Наши женщины всегда очень жалостливы. Но остальная публика скорее обсуждала причины и пыталась угадать, кому выгодно. Причин набралось много. Основные – связанные с коммерцией. Наш молодой Директор был очень предприимчивым человеком.

Почти никто из профессионалов не выдвигал предположений, что он погиб за идею.

Это резко отличалось от официальной версии. Наши коллеги из новостных программ всех каналов, как под одну копирку, делали его бесстрашным борцом со всем всемирным злом современной цивилизации. Над его гробом все, включая Президента, клялись найти и покарать...

Правда, верилось в это с трудом не только слушателям, но и тем, кто это говорил.

Было понятно, что найти злодеев не так просто. Как выяснилось, наш босс при жизни насолил многим: от предпринимателей, которым он перекрыл кислород без предупреждения, отменив на канале рекламу, до близких коллег и близких, которым он тоже что-то регулярно перекрывал по жизни.

Но это все были слухи. В реальности никто не сомневался, что на канале новая метла по-новому мести будет. Стали говорить, что грядут радикальные преобразования. Мы-то у себя, выпуская скромную программу для детей, полагали, что эти бури наверху нас не затронут. Но вот меня безо всяких особо примет и прогнозов коснулись.

Не успели похоронить всеобщего любимца, как закрыли эфиры. Но это полбеда.

Намного хуже, что сразу потом «закрыли» и меня.

Так что дел на службе, кроме сбора вещей и сидения в баре с кофе, не было. Совсем не приходило было нельзя – за прогул уволить могут. А так оставалась единственная радость – при расчёте выплатят все задержанные за два месяца деньги. Народ в редакции даже посмеивался – дескать, надо уволиться, чтобы бабки наконец-то получить. Зарплату нам при прогрессивном молодом руководителе задерживали с завидным постоянством.

Резонов оставаться в конторе не было. Надвигающийся общеженский праздник тотальной мужской пьянки был не для меня. Слушать елейные сочувствия уже бывших коллег – не интересно.

Правда, и дома особо дел не было. Хотя побездельничать, ни о чем не заботясь, тоже дело достойное! Будь на моем месте женщине, она бы тотчас подумала бы об уборке. Но я отогнал эту мысль напрочь. Косметический порядок я в доме поддерживал, а о капитальном «шмоне» даже заикаться

не хотелось! Вот когда совсем совесть и мама, которая периодически навещала берлогу непутевого сыночка, заест, тогда сдамся. Но совесть пребывала еще в зимней спячке, а мама редко ко мне навевалась! Так что вариант связать освободившееся время с пылесосом и половой тряпкой был отвергнут с негодованием!

Ездить я предпочитал по небольшим улочкам и переулкам. Так экономилось время, и была возможность не попасть в уже намечавшиеся в нашем городе первые заторы и пробки. Но, разумеется, совсем избежать проездов по магистралям не удавалось.

И вот, повернув с переулка на шоссе, я увидел на обочине её.

Обычно, когда замечаешь девушку, первое на что смотришь – на ноги. Даже если они спрятаны в джинсы или широкие брюки. Здесь ноги были открыты. Но в глаза бросилась пушистая рыжая шуба. Или, правильнее сказать, светло-коричневая? А может, как-то по-другому? Не знаю: плохо я понимаю в мехах. Но её шубка бросилась мне не своим цветом, и даже не покроем, а тем диссонансом, которым она была посреди тающего темного снега и наглых ручьев, которые стремились не оставить ни одного сухого места. Вот и эта девушка стояла посреди ручейка, от которого её не очень спасали модельные сапоги на высоченных шпильках. Она как-то совершенно безнадежно голосовала.

Машины днем не торопились останавливаться на подня-

тую руку.

Надо сказать, что я не часто подвозил людей с улицы. Подрабатывать за баранкой нужды не было. И криминальная обстановка не располагала доверять незнакомым прохожим. Если и останавливался, то если это была девушка. По возможности, симпатичная. Цену не назначал. Давали деньги – брал. Обещали позвонить и встретиться – это сходило. Чаше всего обманывали. Но что с них, с ветреных, возьмешь?

Здесь был именно такой случай. Я притормозил, включив поворотники, и собирался уже подкатить к ней, как из-под моих правых колес, разбрызгивая талую воду, выскочила грязно-белая «копейка», выдавшая лучшие времена, и подкатила к обочине.

Ну вот, хотел сделать доброе дело, а конкуренты опередили. Ну что ж, для меня это хобби, а кто-то на хлеб насущный зарабатывает!

Однако, «копейка» долго не задержалась и тотчас отъехала.

Я даже не успел отключить поворотник. Значит – судьба. Осторожно, чтобы не обрызгать девушку, я подкатил к ней. Опустил стекло пассажирской двери. Это был предмет моей гордости. Буквально на прошлой неделе поставил себе новомодный электропривод стекол. Правда, хватило только на передние двери. Но все равно горд был необыкновенно!

– «Щелчок», – сказала девушка, наклонившись.

«Щелковская», станция метро, была немного в стороне

от моего маршрута. Я, собственно, так рассчитал путь, чтобы постоянный затор, который там у автовокзала возникает, объехать. Но, внимательно посмотрев на девушку, согласился:

– Садитесь!

Пожалуй, именно момент моего согласия и можно считать началом периода, когда я стал дураком!

Не надо быть большим аналитиком, что подвести я девушку согласился не для того, чтобы лишнюю копейку (тысячу рублей, учитывая масштабы нового времени новой России) срубить...

Но чтобы перейти от стадии меркантильно-сервисного общения к лирически-ознакомительному, надо было заговорить.

Скажу честно, изображать из себя крутого мачо, которые этак небрежно через губу бросает незнакомке: «Ну что детка, тебя удостоить своим вниманием и небольшой интрижкой», – мне не нравилось. «Детки» меня не интересовали. Мачизмом я сам давно не страдал. Роль brutального пацана – тем более не подходила.

С другой стороны, и на английского денди я мало походил. Поэтому фраза: «Неплохая сегодня погода, не правда ли?» – у меня прозвучала бы нелепо.

В чем опасность искусственности? Влез в чужую шкуру, будь добор и дальше играть заявленную роль. Врать короткое время легко. Врать постоянно – это либо позыв души (ак-

тер по призванию), либо профессия (например, разведчик нелегал), либо, наконец, способ выживания (попал к врагам, притворись, но выживи).

Сейчас ни один из вариантов актуален не был. Потому и не стоило напрягаться. Лучше отказаться от знакомства, чем вымучивать что-то несусветное. По мне, лучше – быть естественным. Получится – хорошо. Нет – так и суда не будет. Денежку заработаю, бензин на поездку окуплю.

И тут я заметил, что кроме звука мотора и уличного шума в салоне моей «девятки» ничего не звучит. А это неправильно! Я не люблю неупорядоченный шум или «индустриальную» тишину. Я красивые звуки люблю...

– Как вы относитесь к музыке? – спросил я свою пассажирку.

– Когда-то в далеком детстве училась в музыкальной школе, – ответила она невпопад, явно занятая своими мыслями.

Я рассмеялся. Далекое детство и её вполне юный вид как-то мало сочетались.

Она удивленно посмотрела на меня, отвлекаясь от своих мыслей.

– Далекое детство – это время романтических посиделок на горшках в детском саду? – уточнил я.

– А-а-а-а, – протянула она, осмысливая свой ответ. И поняв, что ляпнула, тоже рассмеялась.

Смех у неё был замечательный: искренней, и в то же время сдержанный. И тембр приятный. Скажете, чушь несу... Нет.

Если наблюдать, как женщина смеётся, можно много понять о её характере. Смех – всплеск эмоций! В этот момент очень ярко проявляется суть человека. Фальшь или отсутствие воспитания проявляются мгновенно.

– Вы почти угадали. Меня в младших классах водили на скрипочку... Но не срослось... Так что в оркестр не приглашайте, боюсь, не получится устроиться!

– Я вас не в оркестр приглашаю, – улыбаясь, пояснил я. – Просто хотел поставить музыку. Но не знаю, что вам нравится.

– Жаль... Это я о карьере музыканта. Я уже было размечталась... И, вот, такое разочарование... Гастроли, значит, мне по лучшим концертным площадкам мира не светят? – она мгновенно включилась в игру. Хорошо. Значит, мы говорим на одном языке. Это как маленький плацдарм, за который зацепилась горстка отважных десантников – моих мыслей. Надо расширять этот «пяточок»!

– Так чем ясновельможная паненка хотела бы порадовать свой слух и свою душу? – почему я назвал её на польский манер, не знаю. Может именно так я представлял героинь романов Сенкевича, которые «глотал» в школьные годы. Копна дерзких волос прекрасных в своей свежей аристократической небрежности, властно растекающейся по светло-рыжей шубе, аристократический овал лица и чертенья коренной обитательницы московских окраин в глазах!

Обращение к ней «паненка», судя по реакции: мгновен-

ный взгляд и сдержанная улыбка-поощрение – её удивило, но понравилась. И она тут же подхватила игру:

– Паненка любит разную хорошую музыку... Но только без «Бухгалтеров» и «Юбочек из плюша»!

– Никаких юбочек для такой ясноглазой паненки! – решительно заявил я. И не сообразил, что мое решительное заявление прозвучало более чем двусмысленно!

Зато нашелся повод еще раз посмеяться! Отлично! Если девушка дважды рассмеялась и один раз улыбнулась, проблем со знакомством не будет!

Музыка в машине была на уровне! С технической стороны. Мой знакомый, который ушёл из инструкторов ЦК ВЛКСМ в бизнес, задружился с корейцами. Ну, а они начали завозить всякую технику сюда. Так что приобрел я у него самую наикрутейшую магнитоу с отстегивающейся панелью по самой оптовой цене, да еще и со скидкой из-за царапины на задней крышке. Мало того, там было целых четыре выхода на колонки! Разумеется, что я сам их установил, провозившись все выходные с проводкой. Так что был у меня не просто стереозвук, а полноценный объемный квадро... Ну, во всяком случае, я так думал. Конечно, не стоит говорить, что моя «игрушка» не имела привычки в качестве хобби зажёвывать кассеты, чем отличалась наша отечественная «Былина». Качество звучания у меня было на уровне!

Но теперь надо не оплошать с подбором музыки. Впрочем, здесь проблем нет! Надо ставить классику. Ну, не Мо-

царта, это уж совсем круто, а классику рока. Pink Floyd, с их самым удивительным инструменталом всех времен и народов! Заодно проверим девушку на уровень понимания серьезных вещей...

Когда зазвучали первые аккорды «Shine On You Crazy Diamond» моя пассажирка прислушалась к тихим звукам гитары. Даже мне показалось – немного напряглась, а потом откинулась на кресло, впитывая в себя гитарные звуки, которые набирали силу и глубину...

– Что-то не так? – попытался спросить я, но она, не произнося ни единого слова, жестом показала, что не хочет сейчас говорить. Девушка почти мгновенно изменилась: глаза немного прикрыла, никаких движений. Обычно в таких случаях говорят, что человек полностью обратился в слух.

Я больше не пытался заговорить.

Судя по всему, эту композицию она слышала впервые. И эта мелодия чем-то серьезно задела её.

Понимать и ценить прекрасное, девушка умеет. Тест ею пройден на 5 с хорошим +.

Жаль, что из-за этого прекрасного так здорово намечавшееся знакомство, кажется накрылось... Ну, ладно... Зато доставил несколько хороших минут милому человечку.

«Не все красивые девушки могут быть твоими», – говорил один мой друг в период бурного полового созревания и мучительного желания избавиться от девственного состояния. Правда, после этой мудрой фразы он глубокомысленно

добавлял: «Но очень хочется...» Эту концовку можно упустить, как абсолютную истину, по умолчанию...

Впрочем, пока она наслаждалась великолепной музыкой, мне было не до расслабления. Народ, почувствовав первые теплые солнечные лучи, дружно бросился к своим автомобилям, которые осенью заботливо спрятал, кто в гаражи, кто под чехлы или новомодные только что появившиеся «ракушки». Или просто всю зиму не подходил к своей машине.

Вот теперь эти «подснежники» решили начать «разминку». Нет, ну понять их можно. Навыки восстанавливать можно и нужно. Но хотелось бы, чтобы не на том маршруте, где приходится ездить мне. Только это мечты. В реальности же расслабляться – себе дороже. Или чайник тебя подрежет, либо на светофор выскочит не под свой знак... А тут еще и весенние «фронтальные» дороги, с ямами стыдливо прикрытыми лужами с талой водой. Расслабишься на мгновение, и прощай колесо! Как вариант – подвеска! И то, если повезет...

Такое впечатление, что наши дороги стали своеобразным отражением всех проблем, которые принесли с собой социальные изменения в обществе и стране.

Вроде есть руль в руках, и полная свобода передвижения. Но как двигаться и найти общий язык с теми, кто тоже на дороге – не понятно!

Ну мы же не знали, что появятся и другие проблемы – пробки, например!

Впрочем, что жаловаться... Наши водители умели ез-

дить в любых экстремальных условиях нового общественно-го уклада. Кто не умел – на дорогу не показывался. Не умеешь водить – похоронят! Новые правила игры. Суровые, но реально существовавшие.

Ну, да ладно. У меня пассажирка, и я должен был выполнить её просьбу, раз взялся. Ехать было не очень далеко. Так что всей композиции Pink Floyd на всю поездку и хватило.

– Вот здесь остановите, – попросила она меня, немного не доезжая до автовокзала. И отвечая на мой удивленный взгляд, пояснила, – уже приехали.

Я удивился. Мы остановились в квартале хрущевок, оптом окрашенных в грязно желтый свет. Как-то эти дома не вязались с её шикарным видом.

– Да, да, – сказала она, отвечая на мои сомнения, которые очевидно, она прочитала на моем лице, – именно здесь и обитаю...

Что, всяко бывает в нашей жизни!

Впрочем, это её проблемы. Жаль, что мы так и не познакомились, хотя все так замечательно начиналась.

– Может, до подъезда довезти, – предложил я, – лужи, грязь и всё такое...

Ой, не хотелось мне её отпускать. Совсем не хотелось!

– Нет! Спасибо, но здесь недалеко, – она кивнула в сторону шеренги пятиэтажек, – сама дойду!

Скрипнули петли двери с её стороны (и когда я их уже смажу, ведь давно солидол приготовил!), но вдруг она, уже

собравшись было выходить, повернулась ко мне:

– Бумага есть? И ручка? – такого вопроса я не ожидал. Думал, что спросит: «сколько я должна?» У меня и ответ был готов: «Ничего!» С девушек, которые мне нравились, денег не брал – плохая примета.

А еще был вариант, что она просто дверь захлопнет и уйдет... Такое тоже бывает. Но все повернулось совсем не так!

– Сейчас, – немного рассеянно ответил я. И потом спохватившись показал на лобовое стекло, – да вот!

Там большой присоской была прикреплена подставочка с блокнотом и ручкой. Последний писк автомобильной моды с рынков запчастей.

– Удобная штука! – отметила она. И замерла с ручкой в ожидании. – Диктуй!

– Что? – не сразу понял я...

– Свой телефон. Ты не хочешь, чтобы я тебе позвонила?

Удивила... Обычно девушка свой номер оставляют. И то, поломавшись. А здесь...

– Конечно хочу! – пробормотал я. – Только я думал...

– Думать – дело хорошее. Я тороплюсь. Давай, решай!

– Триста семьдесят пять... – начал диктовать я, постепенно приходя в себя.

Что интересно, она не просила. Она сообщала и распоряжалась. И что самое странное, меня не коробило такое обращение. От неё. Хотя кто другой тотчас получил бы адекватный ответ. Но здесь даже мгновенный переход на ТЫ

был как-то необычно приятен. Словно эта девушка за эти несколько десятков минут что-то решила по поводу меня и все обычные условности, и ритуалы, которые приняты в таких случаях, отмела как ненужный хлам.

– Удобная штука! – отметила она, оценив автоблокнот. И решительно написала в нем цифры. – это мой телефон. Вечером буду дома. Часов после 8-ми точно. Звони!

Да, это было хотя и неожиданно, но приятно. Смущало другое...

– Саша! – произнесла она, вновь опередив мой вопрос, и улыбнулась. – Зовут меня так!

– Олег! – представился я.

Я заметил, что Она сунула записку с моим телефоном в свою сумочку, так, что сразу стало понятно – доставать её она не собирается... Просто красивый жест...

– Тогда я побежала. Дела! Я сколько тебе должна?

Она цену запросила? Хорошо! Переступать все ступени, так переступать:

– Беру дорого! Десяток поцелуев и конфетку сверху!

Моя наглость её не смутила. Наоборот, она тут же подхватила игру.

– Ух ты, а не много ли? Мы еще поторгуемся... по поводу конфетки!

Мы рассмеялись. Она махнула рукой, прощаясь, и быстро пошла к серым пятиэтажкам с намокшими стенами.

Я посмотрел ей вслед. А потом оторвал листок с запиской

и, не глядя, что написано, положил в бумажник. Там-то точно не потеряется.

Позвонить? Позвоню. Обязательно! Надо ситуацию брать в свои руки.

Но я не подозревал, что все пойдет не так, как предполагал. Тем более не мог догадываться, что в этот момент я перешел в разряд «дурака».

Глава 2

Она

Совсем ты, моя милая, с катушек соскочила?!

Знакомиться с мужиком, да еще и на улице?.. Ну, не на улице, а в машине... Хотя никакой разницы!

Весна что ли действует? Весна на организм действует – витаминов не хватает. И на зеков – им «зеленый прокурор» в голову бьет. А в Москве круглый год гормон играет... Разумеется, у тех, у кого гормон еще остался. Не заместился водкой и наркотой.

Таких, правда, в моем окружении немного осталось.

Может, просто приятно, что к тебе не стали лезть с сальными предложениями и лапать потными руками? По ушам не ползал со всякими глупостями.

Просто поставил хорошую музыку, которая так совпала с настроением. Кстати, надо спросить, кто это играл?

Стоп, стоп! Как это спросить? Ты что собралась дальше продолжить знакомство? Приключений в жизни мало? Надо поиграть в новую игру: «Масик» снимает мужиков на проезжей части!

Хотя он действительно мало похож на тех, кто вьется вокруг меня.

Вывод этот не потому, что я так на лету психологию любого мужика с первых звуков срисовываю (хотя это не такое

сложное дело), а просто по ощущению.

И на внешность, тоже совсем не плох: удлинённое лицо, умеренно длинные волосы, очень приятный голос... Но это на первый взгляд. Ну, может, нос немного великоват. Но как говорила моя бабушка про внешность мужиков: «Чем носовитей, тем красовитей!» Важно другое – глаза у него хорошие... Думающие, но теплые. Еще не «масленный» он! Есть какое-то внутренне достоинство. Ну, по первому взгляду. Но и внутренняя сила есть. Таковую в «качалках» не нагонишь. Это от рождения.

Да и ростом вышел... Еще что заметила? Зубы хорошие, не в растопырку! Очень я не люблю, когда рот у мужика, как заваленный плетень!

Одно плохо, он из той сферы, куда я не приглашена... Не то, что рылом не вышла, – со мной заискивают порой ой-ёй-ёй какие деятели, а по мировосприятию.

С другой стороны... оно мне надо? Уж не влюбляться же на самом деле!

Для потрахаться всегда найдется пара безголовых самцов, у которых вместо мозгов – кость (так, кажется, в той популярной присказке?) А в штанах стальной поршень!

Зато никаких лишних вопросов: смотрят, как дрессированные псы на жоака.

Только вот давно уже это не интересно.

Старею, наверное... На сентиментальность потянуло! Усики-пусики... И принц на белом коне!!! В данном слу-

чае – на белой «девятке». Не самый, конечно, престижный скакун по нынешней эпохе джигитов на шестисотых мерсах, но для отношений важно не то, что снаружи авто, а что внутри!

Как-то все по синусоиде у меня в жизни. В раннем подростковом возрасте я была полна романтических иллюзий! Ну, лет до 12... Но потом реальность быстро вправила мозги и показала, что есть жизнь...

Впрочем, это не только у меня! С наступлением любимых 90-х у многих наших людей иллюзии по поводу жизни испарились. Суровая реальность камня на камне оставила от воздушных замков под названием: свобода, демократия и частная собственность. И это у вполне взрослых сложившихся людей. Так что ждать от сопливой девчонки, которая еще вчера косички заплетала?

Ладно, надо прибраться и посуду помыть. Скоро родители придут. Я вчера обещала, что после дня рождения порядок наведу.

В ресторан с обязательным набором нужных и полезных гостей к хорошим блюдам идти не хотелось.

Поэтому собрались дома со своими родственниками и соседями. Подружек детства и одноклассников особо не приглашала. Не так много их у меня тогда было. А те, что были, уже разбежались кто куда.

Мне тоже надо было бы своё жильё завести. Благо в новое время – это совсем просто. Были бы деньги, и не в ка-

ких очередях стоять не надо. Покупай хоть у Кремля, если кошелек позволяет!

Но покупка жилья – это знак. Те, кто узнают об этом, делают свои выводы. Далеко не все захотят разделить твою радость. То есть разделить захотят, но не мои положительные эмоции. Так что лучше, как говорит мой мудрый отец: «До поры до времени не жужжать громко!» А то «мухобойкой» прихлопнут и не побарахтаешься.

Можно было бы снять хату. Но... дома, с папой-мамой, как-то лучше. Это в зеленом возрасте все рвалась «на волю». Потом, как шишки набила, под крылышком мамочки и папочки, как-то надежнее. Пусть и тесновато-то в старой двушке старой хрущёбы, зато спокойно и уютно. Главное, что здесь ощущение страха остается за порогом.

И еще, дома не чувствуешь себя одинокой. Я уже поняла, что по жизни людей много, а вот близких людей в сухом остатке – кот наплакал. Искать под лупой надо. Если такие есть, их стоит беречь!

Может, тот парень из девятки так и зацепил. Впрочем, какой парень – нормальный взрослый мужчина. Бабам он, конечно, нравится. Но тем, кто толк в мужчинах понимают...

Но мне ли бояться конкуренции???

Опять Остапа понесло!!! Какая к бабушке конкуренция? Ты что его уже в койку уложила. По сути, как зовут, не помнишь!!!

А действительно забыла!!! Ну, номер!!! Рассказать кому –

засмеют! Только фигушки, я буду кому рассказывать! Давно держу карты ближе «к орденам»! Своих мужиков, как новый сервис не демонстрирую! Самой мало!

Ладно, хватит кокетничать!

Как это там классик советовал? Чтобы избавиться от искушения, надо ему поддаться? Так что собираем волю в кулак и ждем звонка!

Постой, голуба, а какой ты номер ему черканула? Вспоминай, дырявая башка, вспоминай! Домашний я практически никогда не оставляю.

О, черт, ну точно! Я по инерции ему дала телефон ресторана! Не для контактов, разумеется, а администратора. Но хрен редьки не слаще! Тем более, я там давно не работаю и не бываю. Но ведь ему все подробно могут объяснить. А не объяснят, так одной фразы или вопроса будет достаточно. Понять, что к чему, не сложно. Он не дурак, быстро разберется!

Моли Бога, чтобы он еще не начал тебе названивать. Надо самой быстро позвонить! Если почувствую что-то не то, сразу брошу трубку. Все встанет на место само по себе. Если еще не звонил, значит, есть еще удача у тебя, безголовая!

Где та бумажка с его номером?

В сумке нет...

Интересно!

...в косметичке?

Тоже нету!

Вот старая дура! Сколько раз говорила себе: важные бумаги надо отдельно складывать!

Нет нигде...

Потеряла!!! Как теперь отыскать этого мужика! Может, тебе судьба шанс подкинула с нормальным человеком завязаться! Ан, нет! Подсказку потеряла!!!

Стоп, а в карманах шубки?

Быстро заглядываем в шкаф.

Вот вешалка с шубой.

Где там карманы?

Так, смотрим в правом??? Нет!

Слева?

Тоже пусто!

Может, когда доставала ключи бумажка выпала?

Открываю входную дверь. Но там чисто вымытая площадка. И я впервые жалею, что у нас хорошо работает уборщица!

Ну, вот и развязка всех душевных переживаний. Был шанс, и нет шанса!

Уж такие терзания души были!!! Что-то с чем-то! Сначала себя к порядку надо приучать! Потом уже из себя принцессу, которая выбирает достойного рыцаря для благосклонного взгляда!

Разгильдяйка!!!

Жаль! Не, действительно, жаль! Может, это судьба к дню рождения тебе подарок сделала! Этакий мужичок на тарелочке в целлофане ленточкой перевязанного – извольте-с-с-

с!

А мы: пф-ф-ф – и сдулись!

Вот ведь башка-решето! Вот сейчас, когда шанс упустила, честно можно признаться, очень хотелось еще раз увидеть своего попутчика! И не только увидеть... Ну, очень притягательный мужчина. На уровне чувства, а не физиологии!

Погоди, подруга... В шубке же еще есть внутренний кармашек... Маленький, не очень удобный, поэтому и используемый крайне редко... Но посмотреть надо.

Ну-ка, снова подойдем к шкафчику в коридорчике, откроем заветную дверцу. Распахнись, моя шкурка! Вот он, заветный кармашек под клапаном.

Ура!!! Как же я забыла, что сама сунула!!! Вот он, заветный листочек!

Ну-ку, ну-ка! Вспомнила! Наш «подарочек» ко дню рождения зовется Олегом. Неплохое имя. Подходит обладателю.

Так... Судя по номеру, живет он по московским понятиям не так далеко. Минут двадцать на машине.

Ну, все в масть.

Ладно, переходим от стадии внутреннего кокетства под условным названием «девичьи страдания» или «скромница-сковородница» ко второй стадии операции под условным названием: «Здравствуй, это я!» или «Приключений на свою задницу искали? Получите и распишитесь!»

Что я там ему сказала?.. Освобожусь после восьми. Ну, понятно дело, это я для размышления себе люфт оставила.

Но можно, учитывая собственную забывчивость и бестолковость, и сдвинуть время звонка. Не так уж и сильно. Сделаю мальчику приятный сюрприз...

Только тот номер – обязательно заберу.

Набираю номер!

Соединение...

– Добрый вечер, Олег! Это я!

На том конце провода какое-то невнятное блеяние...

Ха-ха-ха! Этот паразит, из-за которого бедная девушка можно сказать всю вторую половину дня места не находила, вместо того, чтобы считать каждую секунду до заветного звонка меня еще и не узнал!!!

После этого, еще кто-то говорит о женском коварстве?!

Все, никакого снисхождения! Никаких переживаний! Он у меня получит небо в алмазах!

Хотя, судя по тону, он сам мне еще не звонил! Тогда ни миллиметра отступления! Сама судьба толкает меня на дальнейшие шаги. Любое отклонение от Генеральной линии, которые она мне предлагает смерти подобно! Уж я-то в подобных раскладах разбираюсь!

И я, включая весь бархат в свой голосок, отвечаю:

– Ну, что же Вы, Олег... – то что мы на «ты» перешли, я помню... Но сейчас это лишнее!

Глава 3

Он

Когда у тебя под ухом в середине ночи кто-то начинает смачно храпеть – приятного мало. Но когда источник храпа твоя собственная кошка – вдвойне неприятно. Хотя бы потому, что кошки не должны храпеть. Они должны мурлыкать, облизывать свою шерстку и нежиться на коленях хозяина.

Но моё рыжее чудовище общепринятым правилам подчиняться не хотело. На руки её взять было невозможно. Она сама решала, когда приходить и кому разрешить чесать себя за ухом. С трудом переносила, когда её начинали тискать. Без настроения особо сюсюкающих могла и когтем задеть...

Хотя, вроде, не сиамская. Наоборот, пушистая рыжая ангорка с такими же рыжими глазами... Но характер независимый донельзя. Из-за неё я с несколькими девушками расстался. Санька (полное её имя было Sunny, но в быту все её звали по-простому) их не приняла. Подходила, обнюхивала, потом внимательно смотрела в глаза очередной гостьи, не обращая внимания на всякие «кис-кисы». Потом просто отворачивалась, уходила на середину комнаты и демонстративно начинала себя облизывать, «зазывая» новых гостей.

Я своей кошке доверял и поэтому отвергнутые моим хвостатым экспертом девушки больше приглашений в мою холостяцкую берлогу не получали... Даже если и стремились!

Санька стен квартиры практически не покидала, да и не старалась. Это был её мир, где она была полноправной хозяйкой, в котором привыкла командовать. Включая меня (так ей казалось). В какой-то степени хозяйкой она была. Разумеется, до тех пор, пока за очередную проказу в ее сторону не летел тапок...

Надо отдать должное, Санька – существо незлопамятное... Получив взбучку, эта хитрюга отбегает, прячась под стол, чтобы через несколько секунд вылезти с обратной стороны с совершенно независимым видом, удивленно вертя головой и вопросительно поглядывая на меня: дескать, что тут произошло? Почему шум? Это меня наказать пытались?! А за что?! Я ничего не знаю...

После этого обижаться на это пушистое чудо-чудище совершенно невозможно.

То, что Санька храпит, я обнаружил при весьма небанальных обстоятельствах. Просто как-то поздно пришел под хорошим градусом с дружеской вечеринки и тотчас завалился спать. Санька если еще не котенком была, то в некоем кошке-подростковом возрасте. И вдруг под утро я сквозь сон услышал такое сочное похрапывание. Не вполне очистившееся от алкоголя сознание подсказало мне, что очевидно я в постели не один...

Само по себе меня это, разумеется, не испугало. Но вот вспомнить, с кем – не смог. А ведь до этого никогда не замечал, что из-за водки у меня отключается память. И уж тем

более, по отношению к женщинам.

Тут-то у меня в мозгу и мелькнула мысль, которая рано или поздно приходит в голову каждому нормальному мужику: «Надо бросать пить!»

Если перевести на женский язык, то это: «Ой, у меня первая морщинка (седой волос)!»

Вспомнить, кого я снял на вечеринке, так и не смог. Поэтому, напрягая все силы, но боясь открыть глаза (неизвестно, кого увидишь рядом), я провел правой рукой (откуда доносились так насторожившие меня звуки) по одеялу... Потом уже не провел, а ощупал место, где должно было лежать тело...

Тела там не было! Там вообще, кроме простыни, ничего не было!!!

Но звуки сладкого сопения-храпа продолжали нестись ко мне в ухо.

Бред? Глюки? Острый психо-алкогольный синдром с фантомными звуками? В общем, допрыгался до белочки!

Тогда я осторожно раскрыл глаза и повернул голову.

Никакой «белочки»! В полутьме начинавшегося утра я увидел сладко спящую Саньку, которая раскинулась на соседней подушке. Она-то и храпела!

Пришлось в лучших традициях повернуть её на другой бок.

Потом я уже не пугался этих странных звуков.

Но сейчас, когда была ночь, и можно было поспать, я не

торопился «успокаивать» Саньку. Во-первых, она не просто рядом улеглась, а еще и обняла своими лапками мою руку, положив голову на ладонь. А, во-вторых, мне хотелось подумать и понять, что произошло. Кошачье тепло и сопение, помогали делать это спокойно, не торопясь...

Хотя само желание подумать было странным. Собственно, ничего экстраординарного не произошло. Ну, с девушкой познакомился. Да, хорошенькой... Но сказать, что это уж такое выдающееся событие, – преувеличение... Не первый раз знакомлюсь. Другие «крокодилами» не были.

Однако, именно теперь было что-то, не входящее в обычный алгоритм стандартных приключений!

Какой-то диссонанс: юная, почти девчоночья мордашка и усталые, очень взрослые глаза. Словно в одном тельце сразу два человека живут.

...После того, как она вышла из машины, и я поехал домой, почему-то появилась уверенность, что она больше на связь не выйдет и, само собой, никакого продолжения или развития знакомства ждать не стоит!

Верить миленьким девчушкам-бабочкам я уже давно перестал. Уверения при знакомстве: «Да, да, милый, я тебе обязательно позвоню!» – делю не просто на половину, а на все 10.

Понять, зачем обещать с три короба, заведомо зная, что ничего делать не будешь, при том, что тебя никто ничего не заставляет говорить, а уж тем более обещать, не могу. Но

оставим это как естественный этап развития женской логики в раннем этапе её становлении (в просторечии: мышление блондинки, или по-научному – sapiens blondinkus).

Может, недавнюю встречу стоило расценивать, как очередную шутку миленькой фифочки. Только вот само общение было другим. Ладно, посмотрим...

Я перекусил сам, накормил Саньку. И с чувством, что на сегодняшний день ничего делать не хочу, а потому и не буду, пусть хоть все внутренние голоса хором оборутся, что давно надо было бы убраться в квартире, заменить прокладку в подтекающем кране, наконец, рассортировать накопившиеся кассеты с музыкой, я включил телевизор. Переключил канал на яркий, только недавно появившийся канал MTV. Бездельничать, так полностью отдаваясь этому делу без остатка! Там передавали потоком еще недавно дефицитные западные клипы.

То, что надо. Только звук сделал очень тихим. Глядя на чехарду насыщенных цветов, под неплохую музыку занялся тем, чем давно собирался заняться, – стал разбираться со всякими интересными вырезками.

Надо сказать, что до появления Интернета с его непонятно откуда взявшейся информации, люди тоже интересовались интересными фактами. Тем более, что эта Всемирная сеть – вещь экзотическая пока, в дом не проведешь. На работе только в «Новостях» можно свободно пользоваться. Да и там все на английском языке, и информация соответствен-

но – не наша. Когда это все будет доступно обыкновенному смертному, представить сложно... Возможно, даже не при нашей жизни!

Вырезки же мне еще и по работе очень помогали. И темы, и факты подтвердить. Поэтому делал я их с большим энтузиазмом. Только вот сил и терпения сразу разложить по нужным папочкам, чтобы легче находить, уже не хватало.

Все прочитанные газеты не выбрасывал, а складывал в стопочку – до лучших времен. То есть, до того момента, когда будет время ножничками «выстричь» нужную статью. Газет было много. Времени – мало. И так дожидаясь «лучших времен», стопочка постепенно превратилась в немалую кучу старых газет (инфарктный вид для пожарных инспекторов и моей мамы!)

И вот, приехав накануне пораньше, я решил, что столь давно ожидаемые времена наступили. Опять же для новой работы пригодится. Пусть пока неизвестно, что это за работа! Но то, что проблема трудоустройства решится быстро, сомнений у меня не вызывало.

Я окинул взглядом кучу газетных страниц. Да уж... нарезал всякого разного видимо-невидимо. Первый этап пройден.

Сегодня наступил второй этап. Систематизация. Я разбросал папки с наклеенными табличками, на которых были написаны темы, по полу. Взял свежую кучу вырезок из накопившихся за последние полтора года газет и начал разби-

раться.

Понятное дело, просто так сообщения разбросать не получилось. Стал не только заголовки просматривать, но и сами статьи. Постепенно, под цветомузыкальный фон западных клипов окунаюсь во всякие интересности.

Посмотрим, что нам человечество предлагает?

Вот очень любопытное утверждение: «Если свет не выключаешь, значит, мужу изменяешь» – интересное утверждение. И как это? «Согласно вывода социологов потенциальный изменщик – это тот, кто склонен регулярно опаздывать на работу, на званый прием, на заседание, просто к домашнему обеду – короче, куда угодно. Тот, кто, выходя из помещения, не потрудится выключить свет, оставив электроэнергию гореть по чьём зря...» – очень похоже. Но как связан выключатель с основным инстинктом, известно только английским ученым... Наверное, кто-то хорошие деньги получает за подобные исследования...

Что там еще? «У нового губернатора появилась молодая подруга, которая имеет право претендовать на звание третьей жены!» Нашли, чем удивить... Вот если бы подруга была старой... Хотя я на секунду представил, что подобное предложить лет десять назад. В стиле: «У второго секретаря обкома партии новая пассия!»

Ладно, такого информационного «добра» нам не надо... В корзину!

«Ленинск-Кузнецкий прошумел на всю страну благодаря

своему мэру с криминальными связями, но народ почему-то этого мэра защищает», – дело братков шагает по стране. Живет и побеждает!

А вот это что-то кулинарное. Готовить мы любим... Праздничный стол должен быть интернациональным: от «ножек Буша» до «Негра в пене» ... Хорошо, что в пене, а не где-нибудь еще! Кстати, «посидеть за роскошным столом удастся примерно за миллион рублей. Более скромный, но не менее аппетитный, обойдется в 540 тысяч». Более скромный – это негр без пены что ли? Но проблема в другом. Никак я к этим ценам в миллионах привыкнуть не могу! Мозг закипает. Поэтому, пусть непатриотично, но в долларах как-то проще. Вот если бы несколько нулей на купюрах убрать, можно было бы снова к рублю вернуться! А пока... Ладно, без советов о неграх в пене обойдемся... Сами с усами, без африканцев в шоколаде.

...Вот это любопытно: «Культурная проституция». Вот этого нам только не хватало: «...запоздалое, по сравнению со странами Запада, распространение сексуальной революции в России завершилось её полной победой. На панель вышли все, кому не лень, от мала до велика». Это уж точно. Хорошо, что я ленивый. А замечочка-то об истории необычных отношений, начиная с древнего Вавилона. Это надо оставить!

Гора газет уменьшалась медленно: увлекался чтением разных любопытных, но совершенно бесполезных пустяков. Однако «поплескаться» в море информации мне удалось

всего минут тридцать, не больше.

Мои увлекательные раскопки как-то постепенно ввели меня в новую стадию легкого засыпания (как же приятно побездельничать!). И, наверное, я бы промлеп до вечера, чтобы потом на ночь глядя поужинав, заснуть снова (авитаминоз и общее ослабление организма, наверное). Но увлекательно сладко-цветомузыкальную дрёму нарушил резкий звонок телефона. Говорят, появились аппараты с музыкальными сигналами. Но это извращение! Платить лишние деньги за всякие бла-бла...? Потерпим. Нас и обычный звонок устроит!

Уж если звонок звенел, то это самый натуральный «шершавый» звук, только немного сглаженный электронным тембром. И никаких шедевров рок-музыки, затасканной попсы или истошных воплей лидеров хит-парадов! Звонок есть звонок!

Я даже не понял сначала: в дверь кто-то рвется или аппарат под рукой проснулся. И только на третьей трели понял – аппарат.

– Алё, – не слишком внятно рыкнул я в трубку.

– Добрый вечер Олег! Это я! – сказал очень милый голос на том конце провода. Я начал соображать: а «Я» это, собственно кто? Мои давние знакомые прекрасно знают, что я терпеть не могу, когда человек не представляется. Даже хорошо знакомый. Телефонное соединение разного качества бывает. И заставлять собеседника гадать – нон-комильфо! Сам так не делаю, и другим не разрешаю. Обычно в таких

случаях я просто кладу трубку. Но сейчас почему-то торопиться мне не захотелось.

– Вечер добрый! – задумчиво ответил я, и решил начать невинный словесный пинг-понг. – А он действительно для вас добрый?

Стратег занюханный. Ничего из моей игры не получилось. Потому как моя собеседница, если и решила продолжить этот пинг-понг, то с помощью колуна!

– Ну что же вы... – с укоризной протянула моя не опознанная собеседница, а потом резко поменяла с неторопливо плавучего тона на наступательный. – Так я и думала: как не позволяй соблазнять себя молодому человеку, а в самый интересный момент он все равно заснет! – иронично поддел меня милый девичей голос с того конца. – Ну, если вы так, тогда отвечу той же монетой: «Алле»!

Сознание с мою голову приходило быстро, но не равномерно...

– Я, между прочим, не спал! – огрызнулся я, чтобы выиграть время и сообразить, что к чему. – Совсем наоборот!

– «Наоборот» это как? – удивились на том конце провода.

– Наоборот, это значит – работал! – гордо соврал я.

Милый голос на другом конце провода мне сразу понравился. Эту девушку я должен знать, если она так начинает разговор. Осталась самая малость: понять, а собственно кому именно принадлежит этот голос?! По телефону я его не узнал.

Хотя догадываться начал...

По инерции посмотрел на часы. Без четверти семь... Если это та, о которой я думаю, то на лицо явное опережение графика. Странности продолжаются?

Глава 4

Она

И что с ним делать?

То есть, вместо того чтобы скакать на задних лапах от того, что девушка просто показала свое горение и нетерпение, этот...этот... даже и не знаю, как его назвать... Бестолковый соблазнитель, никак не может сообразить, кто его одарил своим вниманием!!! Это при том, что я САМА позвонила на час раньше назначенного срока! Он же какую-то сладко-ватную пургу гонит!

Теперь тебе, подруга, тест на сообразительность, что с этим челом делать дальше:

1. Ты просто кладешь трубку и забываешь об этом эксперименте, как о страшном сне...

2. Продолжаешь кокетничать и ждёшь, когда он сообразит или пошлет тебя подальше. И тогда можешь и дальше изображать перед самой собой оскорбленную невинность.

3. Просто представляешься и делаешь с данным персонажем всё, что собиралась делать!

То, что он не повизгивает от восторга, тоже не так плохо – коэффициент кобелизма, значит, у него не зашкаливает. Поэтому заканчивать действие, толком не начав его, как-то глупо. Не для того номер набирала.

Невинность мне изображать тоже как-то не по теме. В лю-

бом значении этого слова. Да никто и не требует. Кроме меня самой. А уж при этом раскладе сама с собой уж точно договорюсь! Даже без рукоприкладства к собеседнику (кажется, удачно пошутила!) ...

Так что нечего тут с трубкой прыгать, как мартышка с бананом. Делай, что хочется и не взбрыкивай!

– ...это Саша, – говорю я в трубку сдержанно игривым тоном. – Неужели так быстро забыли голос.

– Нисколько! Память у меня хорошая, – этот пижон даже не собирается оправдываться! Ну, наглец! – Просто телефон часто искажает голос. Зачем ставить своего собеседника в неудобное положение? Поэтому сам я всегда представляюсь. И своих знакомых прошу это делать. Надеюсь, это вас не обижает? – да он еще и зануда... Хотя, то что этот парень выдает, абсолютно правильно. Чего в «Угадайку» играть, когда проще свое имя произнести!

– Не обидели, разумеется. Просто наивной девушке хочется иногда, чтоб её не просто по звуку голоса, а по дыханию узнавали! – а вы что думали, что я всякой даже самой железной мужской логике сдаваться буду? Щазззз!!!

– Договорились, – не стал спорить он, – дышите! Я отвечу профессорским покашливанием.

О да, мы словами умеем играть. Чудесно... Только мы вам сейчас вместо целлулоидного мячика каучуковую шайбу подкинем. Я просто ничего не ответила. Как с этой неожиданной паузой справитесь, молодой человек?

Повисла пауза...

Я молчала...

Он тоже не говорил...

Не... не мечтай. Я тебе спасательных кругов кидать не буду. Не на пляже.

– А вы уже закончили свои неотложные дела? – совершенно спокойно, словно и не было паузы, спросил он. То есть, тему дыхания рот-в-рот через телефонные трубки мы продолжать не будем? Мы на чужом поле играть не собираемся... Жаль, молодой человек, жаль... А то я только собиралась показать вам класс! Но ничего. Все еще спереди!

– Да. Все неожиданно решилось само собой!

– Это хорошо! – сказал он вкрадчиво, а потом вдруг резко скомандовал, – Санька, а ну пошла отсюда! Кому сказал?!

Я опешила. Хотела бросить трубку, но все же сначала спросила:

– Это вы мне?

– Ой нет! Извините... Это кошка полезла на полки, чуть не скинула всё оттуда!

– Так, у вас кошку тоже Саша зовут?

– Нет, кошку зовут Санни. Санька – сокращенно.

– Все равно тетка. Вы тезку мою не обижайте!

– Обидишь её... как же...

– Ну вот сейчас же прогнали...

– Она уже у меня на коленях устроилась...

– Вы и меня так же прогнать можете!

– И её не обижу. И вас не прогоню! Приезжайте ко мне – сами убедитесь!

Это что мне послышалось? То есть вот так просто, безо всяких конфетно-букетных периодов, вздохов под луной и завываний серенад под балконами – давай, голубушка, приезжай! Да за кого он меня держит? Сейчас, кажется, прольется чья-то кровь! Ты, парень, не знаешь, с кем связался!

– В смысле? – вкрадчиво спросила я. Это была вкрадчивость пантеры, которая уже приготовилась прыгнуть с лианы на ничего не подозревающую жертву!

– Ну, в том смысле, – этот наглец опять даже не пытается изобразить смущение, – что с одной стороны я бы рад вас увидеть. Вы очень милая и не банальная девушка...

Разглядел-таки мои несомненные душевные достоинства – четвертовать не буду, только располовиню!

– ...грех было бы вас потерять, не успев найти...

Хорошая фраза, хотя явно и домашняя заготовка, но поставим плюстик: знает, что, кому сказать и какое ушко, какими словами почесать) ...

– Но приглашать вас в банальный кабак не хочется. Не люблю я наши кабаки...

Так, либо врет, и у него просто с деньгами не густо. Либо не врет...уж слишком он естественно сказал: «наши кабаки». Значит, есть с чем сравнивать. И за бугор ездит явно не челноком. Эта публика и вовсе привезенной колбасой питается или в самых дешевых забегаловках.

– Можно было бы просто погулять – но погода, сами видите, – только для резиновых сапог. Ранняя весна – романтическая пора ОРЗ и авитаминоза. Поэтому я набрался наглости пригласить вас к себе.

– Почему бы не наоборот?

– Наоборот?.. – он задумался. Но на мгновение. – Напрашиваться в гости уж как-то совсем не по-мужски.

– Да кто сейчас на такие мелочи обращает внимание?

– Считайте, что я старомоден...

– Да уж, не успев узнать имя дамы по голосу, коварно заманивать её в свою ловушку... В лучших традициях аристократии 19 века... – ехидно заметила я.

– Считайте, что это будет камерный бал!

Так, быстро подведем предварительные итоги: мужик живет один. Уверен в себе, но не до тупой самовлюбленности. Умен. Знает себе цену, но не пытается показать, что он крутой пацан. Предварительный вывод: интересно, но следует продолжить дистанционную разработку!

– Вы хотите меня к себе пригласить? – он решил перехватить инициативу.

Так я ему её и отдала. Хотя этот вариант был бы не плох. Но приглашать его в свою обшарпанную «хрущевку», в квартиру, где я живу с родителями? Вариант интересный, но даже не экстремальный, а за гранью здравого смысла.

– Вы понимаете, Олег, я тоже барышня консервативных взглядов. Мой вопрос был чисто теоретическим!

– Я почему-то так и подумал! – ах, сударь, так вы еще и иронизировать вздумали, пользуясь наивностью и полной беззащитностью девушки? Нет, так просто я вам не дамся! Если я вам дамся, то не просто!

– Обидно за наши заведения общественного питания. Чем вам не угодили отечественные кафе и рестораны? Я, например, знаю не меньше четырех, где кормят вполне прилично.

– Кормежка может быть вполне приличной, не спорю, – согласился он. – Мне другое не нравится.

– Что?

– Повальное безвкусное оформление. У большинства остались кооперативные замашки начала перестройки. Это первое. Дальше по порядку моего неудовольствия: жутко громкая музыка. Ни поговорить. Ни саму музыку послушать... Обслуживание просто убивает. Такое впечатление, что официанты не заказы выполняют, а оценивают, на сколько нас обсчитать и еще за это получить большие чаевые. Ну, и самое главное – публика! Не могу сказать, что вечерние посетители этих самых кабаков настраивают на лирический лад. Их загулы больше напоминают советские фильмы о кутежах подвыпивших купчиков. Нет, скорее, нэпманов образца конца второго тысячелетия.

...Не поспоришь. Ведь правильно все говорит. Я бы еще добавила пару тройку пунктов. Но знать их моему знакомому совсем ни к чему. Это уже за гранью уголовного кодекса. Свою информированность в этих вопросах я совершенно не

собираюсь продемонстрировать!

– Где же вам нравятся кабаки? – вот сейчас и узнаем: понтырик он или со знанием дела говорит!

– Ну, я не такой уж эксперт, – спокойно отреагировал Олег, – из того, что видел, больше всего поражен Бельгией! Это просто праздник ресторанов и сервиса. Ни одного похожего друг на друга не то что ресторана, а придорожного кафе. Везде тебя встречают, словно ты дорогой гость. А кухня?! Просто мечта! Вот, в Штатах все стандартизировано в обслуживании. Такой большой сервис-конвейер. И с блюдами то же самое. В Югославии, той довоенной, милый симпатичный славянский бардачок, но без хамства и высокомерия. В Италии официанты подают себя, словно все они потомки римских патрициев, и нам просто повезло, что они удостоивают нас вниманием. В Турции уж очень слащаво, хотя вкусно, и порции, как на убой! В Испании мне понравилось... Это мой краткий кабачный анализ по Западу...

– Неплохо вы поездили, – искренне удавилась и позавидовала я. – Туристом или по делам?

– Как когда.

– Во Франции были?

– На самом краешке. Когда ездил в Бельгию, приятели повезли в приграничный французский городок поужинать.

– Что, серьезно?

– Такие у них нравы. Границ-то, как таковых нет. Документы только у водителя попросили, а на нас и внимания не

обратили!

То, что он в этом пункте нашего «тестирования» мне не вешает лапшу на уши, понятно. Но впереди самое главное испытание. Так сказать, контрольный вопрос в голову.

– Значит, по вашей оценке, московские кабаки до европейского уровня не дотягивают. Вот вы коварно и приглашаете меня к себе в гости, – подытожила я.

– В какой-то степени, – согласился он, и, мне показалось, расслабился. А зря, в момент завязывания отношений с женщиной, тем более такой, как я, расслабляться нельзя!

– Лучше Бельгии все устроите? – съязвила я.

– Нет, не лучше. По-другому!

– Понятно... – протянула я.

Он должен понять, что за этим последует согласие сломленной и размякшей дурочки... Не дождется! Получи-ка голубчик «бросок королевской кобры»!

– Олег, вы меня удивили. С одной стороны, не буду скрывать, мне приятно ваше внимание, с другой – я словно уличная девка, которую подбирают на панели. И все время жду, что вы мне еще и денег предложите.

– Ждёте, что я заговорю о цене? – его голос изменился: то ли стал деловым, то ли поскучнел. – Интересная мысль.

Он замолчал. Кажется, подруга, все твои иллюзии по поводу приличного мужика, рассыпаются в пыль. Такой-же тупой самец с лопатником. Подобные уже достали меня своей сексуальной прямолинейностью. Ну, ничего, останусь дома,

уборкой займусь...

– Знаете, Саша, я вас огорчу, – его тон был серьёзным и задумчивым, словно он подбирал каждое слово, – о цене я не заговорю. Можете меня считать чудаком, или осколком недавнего прошлого, но женщин я не покупаю. Услугами дам полусвета не пользуюсь. Так что это не по адресу.

– Да, ладно, – искренне удивилась я, – так-таки и не разу девочек не вызывали на мальчишник?

– Практически ни разу. А что вас так удивило?

Да, что-то я потеряла контроль над собой с этим вопросом! Но он реально ископаемое! Хотя зацепочка была.

– Но вы сказали: «Практически». Значит, все же исключения делаете.

– Не исключения, а исключение. Был однажды грех. Даже не грех – грешок. Приятели затащили в баньку попариться и пивка попить. И так все здорово задалось... Для комплекта они еще и девочек выписали. Те тоже очень смешливыми оказались...

– Ну вот, и вы от легких возможностей не отказываетесь.

– Не святой! Что есть, то есть! Только в тот вечер до грехопадения дело не дошло. Мы так увлеклись всякими байками и шутками, что не заметили, как время их заказа кончилось. А как спохватились, выяснилось, что на продление денег с собой не было! И увезли серьезные мужики наших смешливых курочек не топтаными...

Я представила физиономии этих «крутых кутил», когда

от них забирали так и не надкушенный «десерт», и расхохоталась.

– Что вы смеётесь... Мы из-за этого облома надрались до чертиков! Так жалко было, что не согрешили! А вы тут хихикаете над мужским страданием...

Кажется, благодаря смеху появившийся ледок раскрошился. Надо и вовсе его растопить. А для этого просто обнадеежить.

– То есть, – мой тон снова стал настороженно вопросительным, – вы не станете пытаться покупать меня, как картошку на рынке.

– Нет. Без шуток. Повторю: не покупаю женщин!

– ...высокие принципы и строгое воспитание не позволяют!

– Ни то и ни другое. Более того, я никого не осуждаю по этому поводу. Каждый наслаждается, как может. Мне не интересна голая физиология. Мне чувственный кураж нужен. И не только свой. Но той, с которой я общаюсь. За деньги покупаешь тело. А эмоции?

– Маньяки тоже эмоции у жертв выдавливают. Вы случаем не маньяк?

Я все равно так просто вам, сэр, не сдамся!

– О как! Маньяком меня еще не называли... Интересная идея... Но я вас успокою. Для маньяка я слишком ленив. Потом, мне ведь не просто эмоции нужны, а светлая энергетика. Грязи и так вокруг хватает. Особенно сейчас!

Умен парень, нечего сказать. И говорит ведь просто, без нажима. И хочется слушаться. Словно сама решение принимаю. Он же так, сбоку припеку. Не прост... Но тем и интересен.

– Кстати, уж если вы никак не можете решиться приехать ко мне, – он начал говорить так, словно подводил черту под уже затянувшимся разговором, и после этих слов я должна принять решение. – Даю торжественное обещание: с нескромными предложениями к вам не приставать, руки куда не надо не запускать, на всякие интимные соблазны вас не подбивать!

– Как? Совсем?

– Ну, пока вы сами этого не захотите!

– Совсем, совсем?

– Скажу больше. Даже если вы останетесь, и мы ляжем вместе, но вы скажете мне категорическое: «Нет!» своего мужского заветного я добиваться, несмотря ни на что, не стану!

– И я, наивная девушка, должна вам поверить? – вот сейчас я ни на йоту не играла. Что удивил, то удивил!

– Здесь одно из двух: или поверить, или проверить!

– Думаете?

– Убежден: а лучше и то, и другое!

Вот здесь я растерялась. Кажется, он загнал меня в какую-то ловушку. Как в шашках. Какой ход я не сделай, он все равно в дамках. Но нужен был ответ. И я уже собралась

его дать, но он опередил.

– Записывайте, как ко мне доехать...

– Пишу, – по инерции сказала я, взяла ручку, подтянула свой заветный блокнотик и стала записывать, что он мне диктовал.

– Через сколько вас ждать?

– Думаю через час-полтора...

– Значит, через два!

Мы вместе рассмеялись!

– Тетка, кстати, какой масти?

– Рыжая...

– Рыжую тезку не обижайте!

– Она уже спит!

И только после того, как положила трубку, поняла, что я ведь ему так и не сказала: «Да»! Он просто не стал этого дожидаться! Это когда я так прокалывалась? И, действительно, что с ним после этого делать? Ладно, пусть торжествует! Пока...

Глава 5

Он

Оно мне надо?

То, что уговорил девушку приехать, – это здорово. Никакая девушка лишней не бывает. Тем более, милая, красивая и ухоженная. А если учесть, что в личной жизни ничего яркого давно не возникало, то небольшая встряска не помешает.

Но пока еще не известно, станет ли эта встреча встряской. Или так, чайку попьем.

Ну, не люблю я все эти прыжки и ужимки в начале отношений. Вранья и патоки выше крыши. По сути – все едино. Глубина чувств измеряется количеством роз в букете? Класс ресторана определит продолжительность дальнейшего союза?

Нет, я не за то, чтобы увидел – и в койку! Встречаться можно хоть год. За ручки держаться. Но только без распальцовок с одной стороны и жеманства (по смыслу – от выжидания бабок) с другой!

Все это как-то приземленно. А душа праздника хочет!

Хотя у кого-то вершина праздника – в тарелке с оливье поспать. Кто-то мечтает, чтобы «в животе бабочки порхали».

Требовать от всех, чтобы любовь была по одной схеме, – глупо. Что в личной жизни, что в публичной. Ну, не пони-

маю я этих стонов от нашей «продвинутой» общественности: ах, ты не любишь... (и далее – название чего-то или модное имя)? Не люблю. Так что теперь? Мне повеситься, если я не вписываюсь в чьи-то там восторги?

То же самое и с женщинами. Сам факт, что девушка приезжает безо всяких церемоний, – радуется.

Но не буду лукавить – немало таких приездов было. Как и «уездов»!

Бывало, что оставались... Только ничего хорошего из этого не получалось. Кто их девичью психологию поймет? С женской логикой в придачу!

Не так давно познакомился с очаровательной девушкой. Она приехала в гости. Все чудесно. Поболтали, посидели. После выяснялось, что ехать домой уже поздно. Я, как истинный джентльмен, предложил остаться!

Осталась. Более того, согласилась, что стелить маленький диванчик в другой комнате глупо! И это не все! Упорхнула в душ, из которого вышла в специально приготовленном для неё пушистом халате, который минуту спустя без особого стеснения сбросила, оставшись в черном откровенном белье. Разумеется, вновь никаких комплексов. Хотя, чего смущаться со стройными ногами от ушей и великолепной высокой грудью, красоту которой не скрывает, а только подчеркивают символические кружевные треугольнички бюстгалтера. Сверху эту красоту подчеркивала соблазнительная копна распущенных темных волос.

Вот все это великолепие укладывается рядом со мной. По всем канонам житейской морали и классической литературы развитие действия понятно и предсказуемо! Если вы уверены в этом, то вы не знаете, что такое женская логика. И столичные штучки-девчучки.

В тот момент, когда я нежно и осторожно переходил от интеллектуального общения к тактильному, эта вся пушистая прелесть в кружевах на голубом глазу (хотя глаза у неё были карие) заявляет, что она осталась только потому, что полностью поверила в мою порядочность. И всякие шашни-машни и ширли-мырли ей глубоко противны! Понятное дело, кто ж в койке верит девичьему «нет». Но тут же получил абсолютно холодный ответ. Ни один из моих десятилетиями проверенных приемов не сработал! Ни уговоры (со ссылками на мировых знаменитостей сексологии), ни убеждения (с апелляцией к виднейшим авторитетам культуры), ни попытки некоего силового давления результата не дали. Моя прелесть в кружевах осталась совершенно не пробиваема и холодна. Заниматься откровенным насилием или вышвыриванием «клиента» в ночь не хотелось. Во-первых, хлопотно. А во-вторых, к чему привлекать лишнее внимание соседей? В общем, «плюнул» я на эти бесполезные попытки получить нежность и ласку. Была альтернатива плотского удовольствия, которую я решил не упускать: просто отвернулся от этой льдины с хорошей фигурой и после некоторых попыток заснул.

Думаете, на этом все кончилось? Вы плохо знаете московских фи-фи эмансипе. На утро она, собравшись, поинтересовалась, когда мне можно позвонить на предмет новой встречи, потому что я, оказывается, милый! Вот и объясни все это с позиций здравого смысла? Мужского, разумеется! Хотя до сих пор немного жалко, что не удалось согрешить! Ну, так хороша была девчонка, слов нет!

Ладно, не перевелись и другие красавицы на земле русской в стольном городе Москва.

Существует старое и обязательное правило приема девушки холостяком: чтобы понравиться своей гостье, надо в квартире убратся! Очень трудно обольстить ухоженную девушку, если с люстры свешивается давно не стиранный носок! Хотя про носок я преувеличиваю: на люстрах у меня ничего такого не болтается. Если не считать почти незаметной паутины...

Детали же одежды у меня разбросаны по креслам и полу. Не то чтобы на каждом шагу, но наткнуться можно. Носки – это вообще особая статья. Я заметил, что они обладают какой-то мистической способностью разлетаться по всей жилой (и нежилой) площади квартиры. Вот сколько раз я давал себе зарок: аккуратно все складывать. Ввел строгий самоконтроль процесса переодевания. На утро снова один из них обязательно терялся. Я решил эту проблему очень просто: купил пачку одинаковых носок, и тогда исчезнувший – легко заменялся. Но по закону подлости потеря обнаруживалась в

самый неподходящий момент в самом ненужном месте!

Если бы это касалось только одних носок (или носков, кто любит так говорить)! Так что первой задачей перед приемом неожиданной гостьи было приведение моей квартиры в экспортный вариант.

Наведение порядка по-мужски – это не женское стихийное бедствие под названием «уборка». Мужчине просто надо собрать ненужные вещи и спрятать в шкаф. Протереть пыль по периметру интерьера. Пройтись мощным пылесосом по полу... И, наконец, разгладить покрывала, накидки, расправить шторы.... Вымыть на кухне грязную посуду. Её не так много... Но что-то там в мойке осталось со вчерашнего дня.

Ну, раз оказался на кухне, надо подумать над кулинарной составляющей. Так сколько там осталось до Приезда?

Это только идиоты и сексуально озабоченные типы пытаются опоить девушку спиртным. Не понимаю, что за радость, получив результат бурных возлияний, потом заниматься любовью с каким-то невнятным полумычающим существом? А если еще её организм начнет отторгать излишек напитков? Во радость «оргазма»! По утру такое существо зеленого оттенка с опухшим лицом с трудом начнет вспоминать не только, кто ты, и где она, но и пытаться выяснить, кто она!

Нет! Нам такой любов-морков не нужен! Нам нужен осмысленный и тонкий разврат, который по сути и развратом не является. Это игра двух понимающих людей, которые, как при спуске на лыжах с горы, точно зная, каким бу-

дет финиш, движутся галсами, чтобы насладиться всем тем, что их окружает.

Есть еще один плюс такого подхода. Если видишь, что общение как-то не склеивается, или девочка оказалась не так хороша, как показалось вначале, можно быстро дать задний ход. Показываешь свою моральную устойчивость с высокими нравственными принципами, и переходишь плавно к приятельским отношениям, которые легко уходят в небытие. Никаких проблем!

Поэтому я стараюсь при начальном периоде знакомства девушку не спаивать, а... скармливать! Разумеется, никто не собирается кормить гостью до состояния, что она и двинутся не сможет, а потом с ней, с обездвиженной, делай, что хошь! Нет, надо собрать стол: с одной стороны, не символический по набору угощений, чтобы гостя не подумала, что хозяин скупердяй, а с другой, чтобы все блюда были легки и ненавязчивы. Этакое дуновение кулинарного ветра соблазнения из рая будущих наслаждений (красивый оборот придумал – надо запомнить).

Здесь все просто. Две трети наполненности стола – готовые вкусы. Что у нас там есть?

Начнем с простого – фруктов.

Виноград. Отлично. Кто бы мне сказал пять лет назад, что я ранней весной виноград смогу на стол поставить?! Если только спецзаказ в очень партийных органах прихватить. А сейчас – пожалуйста! Правда, на вкус он немного водяни-

стый, но это уже мелочи. Есть, есть плюсы в новых временах тотальной демократии... Помыл, нарезал на отдельные веточки. Почему? Да все просто. Как правило, в таком застолье большими гроздьями виноград есть не будешь. А полуобглоданные ветки – не слишком эстетичное зрелище. Мелочь, а царапает. Мандарины, апельсины и лимончик нарезаем кружочками и раскладываем вперемешку. Этим самым убиваем сразу двух зайцев, скачущих в её подсознании. Во-первых, нет ничего лучше, чем естественный запах цитрусовых (а для этого перед самым приходом в комнате побрызгать «попками» плодов). Ну, это при том, что у неё нет аллергии, на что очень надеюсь. Во-вторых, это красиво. Наконец, если девушка потребляет коньячок – закуска уже под руками.

Втыкаем цветные мини-вилочки из прозрачного пластика. Последний писк домашнего дизайна. Недавно в магазине купил. Как за границей. Так... Раз лимон, значит, в небольшую плошечку надо насыпать сахар и ложечку маленькую, почти игрушечную. Из Бельгии привез. С каким-то замысловатым эмалированным гербом на ручке.

Теперь печенье. Нет, не печенье, а печенюшки. Можно было бы и самому сделать. Дело даже не в том, что возиться не охота, и времени нет. Но излишняя забота может девушку настроить совсем на иной лад, создать иллюзию переоценки собственной значимости и простоте в управлении мужчиной! А нам этого не надо! Поэтому возьмем маленькие разноцветные печенюшки и насыпаем их в миниатюрную

вазочку из вьетнамского тростника. Надо же как-то использовать подарки, которые надавали в день рождения! Сыпем не скупясь, но без горочки, чтобы не рассыпались.

Теперь о конфетах. Кто-то берет шоколадку и ломает её на квадратики. Не приемлю... Неаккуратно, и как-то по-жлобски выглядит. Словно за неимением чего-то другого. Можно набор конфет выставить. Это лучше, но уж больно много места занимает. А из коробки вытаскивать – красоту потеряешь. Поэтому я просто накладываю ассорти знакомых вкусных конфет в красивых фантиках. Это как-то уютно, из детства. Психологически расслабляет.

Очень кстати цукаты в сахаре... орешки... Тоже без гигантомании... Но со вкусом.

Однако, не занимаясь стряпней, обязательно что-то надо выставить на стол, что удивит девушку. Так она почувствует особое внимание к своей персоне. И еще – это хорошая завязка разговора, который вначале всегда трудно продвигается. Не только же погоду обсуждать.

Здесь у меня есть убийственный козырь! В Тунисе научили. Блюдо простое, как яйцо, с морально-соблазнительной силой ядерной бомбы. Берем финики, делаем разрез вдоль, вытаскиваем косточку и раскрываем плод. Потом взбиваем сливки, густо. Для красоты можно добавить краситель (например, немного сиропа из клубничного варенья, или джема киви, если экзотику хотите). Смешиваете с молотым грецким орехом. И вот эту орехово-воздушную начинку и вкля-

дываем в наши раскрытые финики. Потом немного прикрываем половинки. Сверху я еще присыпал разноцветным сладким горошком, который мне отказал приятель, который начал заниматься оптовыми покупками всякой пищевой экзотики.

Все! Красотень на столе готова!

Понравится-не понравится все это на вкус мадемуазельке, уже не важно. Главное, гостя увидит СПЕЦИАЛЬНОЕ внимание к себе! Если с мозгами – поймет, что это означает! Дур нам не надо! Если девушка глупа, скажем ей: «До свидания!» А вкусняшки и сами, в крайнем случае, съедим!

Может возникнуть вопрос, а откуда берется «джентельменский» набор. Ниоткуда. Каждый уважающий себя холостяк должен быть постоянно готов к неожиданному визиту прекрасной дамы! В противном случае, он не холостяк в хорошей лично-спортивной форме, а просто голимый одинокий мужик, махнувший на себя рукой!

Теперь все надо расставить на столе. Только не надо представлять обеденный стол циклопических размеров. В комнате современного мужчины конца 20 века вообще нет обеденного стола. НЕЗАЧЕМ. И РАЗМЕРЫ КВАРТИРЫ НЕ ПОЗВОЛЯЮТ. Ну, если ты не новый русский. Этим-то огромные столы в комплекте с малиновыми пиджаками продают!

Нам такого не нужно. Изящный журнальный столик метр на метр с низкой посадкой. Уютные кресла напротив друг друга. Лучшее варианта рассадки не придумаешь. Особенно,

если девушка не в брюках, а юбочке, да еще и мини...Ну, просто замечательно!

Темные столовые салфетки под маленькие изящные тарелочки. Ножик, вилочка... Расставляем наш набор так, чтобы сохранить все психологические акценты... Набор спиртного... Вино белое (лучше французское), вино красное (из Испании), «Cinzano»: совсем недавно – жуткий дефицит, да и теперь не частый гость на столах. Не привык еще народ к буржуйским излишествам. Если честно, «Мартини» мне больше нравится. Но «Cinzano» мягче. Как раз для девушек. Коньячок в изящной бутылке. Не важно, что молдавский на порядок лучше. Здесь главное, чтобы бутылка необычной была. Водку, понятно дело, на стол не выставляю. Это моветон для первой встречи с женщиной. Но она, как засадный полк, в морозильной камере. Вдруг девушка предпочитает отечественную радость... А вот извольте: она у нас под «ледяной шубкой»! Точно так же в «засаде» (но в баре) – теккила, ром, джин и граппа! Кажется, весь диапазон спиртов интересов современных женщин перекрыт.

Для отдохновения вкусный сок. Последнее время мне понравился из красного винограда.

Хрустальная вазочка со льдом – это после прихода девушки на стол выставится.

Высший класс! И никаких «Негров в пене» с тратами за миллион отечественных деревянных!

Последнее – это свечи. До недавнего времени я пользо-

вался обычными свечками.

Красиво, нет слов. Но потом появляются проблемы. Воск капает. Надо специально что-то подстилать. Но все равно не изящно. Тогда я нашел замечательный выход – плавающие свечки. Купил для них квадратное стеклянное блюдо, подкрашенная марганцовкой водичка и плавающие огоньки! Нечто сюрреалистичное. Это для стола. На мебельной горке у меня стоял «замок-подсвечник», в который свечка вставлялась. Свет от пламени сквозь окошки сочился. Помню я за этим подсвечником специально в Мукачево ездил. Тогда только там их делали. Командировку выдумал и поехал туда. А потом трясся, чтобы не разбить при сдаче багажа в самолет. Как ручной багаж взять было невозможно – аппаратуру везли! Ну, а для общего освещения (свечки все же были слишком темными для первой встречи) у меня в углу стоял напольный светильник шар. Югославский. Я его в свое время долго искал после того, как увидел в каком-то импортном фильме на закрытом показе. И вдруг на самом излете перестройки, пока еще не закрыли магазины братских социалистических стран (вместе с самими братскими социалистическими странам), в югославском «Ядрани» я наткнулся на это пузатое чудо. Как по заказу: умеренно зеленый с белым «глазом» на хромированной подставке! Счастье неопишное! И не важно, что пришлось его тащить на метро и автобусе через всю Москву с двумя пересадками! Зато, когда включил дома – улет! Да, я на месте красивых девушек при виде это-

го светильника в комплекте с хозяином и не мучился бы вопросом: «Отдаться или нет»!

Со светом все понятно. Остаётся последнее – культурная программа.

Какими разговорами занять мадемуазель, – это не проблема. По первому впечатлению голова у девушки не только для прически и дорогого макияжа. С другой стороны, пробелы в образовании тоже присутствуют, если классику рока не знает. Так что здесь проблем с выбором интересных баек из различных областей моей насыщенной жизни и демонстрации своих незаурядных интеллектуальных способностей не ожидается.

О чем стоит подумать, так это о фоне. Здесь два пути: ненавязчиво запустить 90-минутную кассету с фоновой музыкой. Это первый вариант. А второй – та же музыка, только в видео варианте. Но не стоит включать только что запущенный российский вариант западного канала. Можно попасть на суетную болтовню велеречивых ведущих. Да и клипы по закону подлости могут оказаться дебильными.

У меня был другой выход. Когда на нашем ТВ появились первые западные музыкальные номера, а я купил шикарный видеомэгафон голландского супер-раскрученного гиганта, то начал записывать с эфира все, что мне нравилось. Худо-бедно, но на три полтора часовые кассеты накопилось. Потом это дело забросил. Но коллекция вполне достойная есть. Да, чуть с отставанием по пику популярности. Но ка-

чественный музыкальный продукт, как коньяк, от времени только набирает положительные качества.

Итак, все факторы соблазнения по высшему разряду готовы. Остаётся последний – хозяин всего этого великолепия!

Посмотрим... Бриться не надо – только утром себя привел в порядок... Хотя, если в глаза не бросается, на ощупь уже чувствуется. Пусть щетина и растет не быстро, ничего не должно отвлекать от приятных эмоций... Но если дело дойдет до тактильных ощущений. Ничего страшного. Старая добрая электробритва «Харьков» всегда быстро отполирует. А тонкий запах немного терпких мужских французских духов только подчеркнет, что вкус у хозяина распространяется не только на духовный мир, но и на внешнюю подачу.

Одежда должна быть стильной, свободной и модной. Но без претензий. Никаких костюмов! Дома – это так же нелепо, как заявиться в халате в оперу.

Поэтому элегантно, но без экстремизма. Голубые джинсы и бледно салатовая блуза из тонкого индийского хлопка.

Кстати, надо проверить, как работает молния. Чтобы не расстегнулась сама по себе. Это все мои эфемерные построения разрушат сразу и навсегда. Джентльмен и высокий стиль с расстегнутой мотнёй не совместимы!

С другой стороны, заевшая молния в самый ответственный момент может поставить такой же жирный крест на романтическом продолжении милого интеллектуального общения.

Нормально! Еще раз все осмотрим... Все, что партия наметила, – выполнено.

Не квартира – сказочный замок!

Теперь не хватает только одного – объекта, ради которого мне пришлось совершить так много действий!

Глава 6

Она

Обижать я его, конечно, не стала, но это берлога! То есть, его квартира – берлога!

Да, уютная. Да, со следами попыток навести хоть какой-то порядок... чисто с мужской точки зрения...

Но берлога. Женское присутствие не просматривается. Как постоянный фактор присутствия, Женщина здесь все по-другому бы сделала.

И мне понравилось отсутствие женской руки в создании интерьера этого жилища. Но еще больше понравилось, что из этого логова холостяка хозяин явно старался к моему приходу сделать конфетку.

Расстарался он, расстарался. И получилось. Без претензий с одной стороны, с определённым вкусом (как в прямом, так и в переносном смысле) – с другой. Без жлобской наглости. Последнее особо приятно. Честно говоря, последнего боялась. Малиновопиджаковых жлобов и так по жизни хватает. Все как свободу почувствовали, сразу под крутых стали косить. Бабло легкодоступное просто крышу сносит. Думают, что «зелень» все человеческое заменяет. Это пусть они дешевым шлюхам пальцы веером держат. А мы и сами с зеленым цветом дружим. Покруче некоторых крутых будем. Только кричать умные люди об этом не станут.

Как сказал один умный человек (знать бы еще, кто), деньги любят тишину.

Но этот парень не из таких. Больше того, он трогательно старомоден, что касается обхождения. Вот и стол сам приготовил. Между прочим, вкусно. Я ведь думала, что Олег, как все эти «хвостатые», сразу попытается накачать меня каким-нибудь забористым пойлом с яркой этикеткой. Этот нет. Какое-то спиртное было, но не на уровне оружия массового поражения. Сам предлагал вполне «диетическое» «Cinzano». Даже пытался разбавить соком. Но я смешивать даже соком не люблю. Вполне хватило цветных кубиков льда (надо же сам придумал соком льдинки разукрасить!).

Плавающие свечи, хорошие спокойные музыкальные клипы... Меня здесь ждали. Именно меня, а не кусок мяса с моим именем. Куску мяса такие финики не готовят. Я ни в одном ресторане такой вкуснятины не пробовала. Кстати, именно финики меня и добили. Уже после первого поняла, что просто платоническим сегодняшним вечер не будет. Хочешь, парень, не хочешь, а в койку ты меня сегодня затащишь! Думай потом, что это твоя инициатива была. Мне здесь авторство и первенство утверждать не надо. Но решения приняла я!

Действия за тобой, Олег!

И действия были. Не суетные. Очень правильные.

Это мужики по классификации, проходящие по разряду «козлы вонючие» стараются беззащитную девушку облапать

и незнамо что в неё засунуть. А потом гордо заявляют, что это у них крутой «секс» состоялся. Не секс, дураки, это у вас был, а конвульсии с возбужденным отростком. И со шлюхой безропотной, которая в тебе не мужика видит, а нормальный источник бабок.

Олег, по первым впечатлениям, был занесен в разряд «мужчин не денежных, но знающих себе цену». Такие, уважая себя, и с женщинами обычно обращаются не как с дешевками. Да, конечно, первое впечатление – не рентгеновский снимок сути. Но тоже большое значение имеет.

Ну, и его рыжая бестия оказалась удивительным существом. Не могу не сказать про свою тезку. Это как хозяину удалось выдрессировать свою кошку, что она добавляла ему огромный коэффициент эротичности. Пушистая ангорка с пронзительными карими глазами подходит к тебе и оценивающе смотрит сверху вниз. Даже неуютно становится, как у доски перед строгой учительницей, которая принимает зачет! Ну, как я это представляю...

Экстрасенсы всякие отдыхают. Точно.

Все попытки погладить её или взять на руки пресекаются тут же, как недопустимая фамильярность.

При этом хозяин с вниманием смотрим на свою кошку, словно ему очень важна её оценка гостыи.

Смешно, но я в какой-то момент заволновалась: пройду ли это испытание? Но через мгновение все встало на свои места. Рыжий пушистик приняла меня благосклонно, запрыг-

нула на подлокотник кресла. И начала в унисон байкам хозяина мурлыкать. Это было очень соблазнительно!

Да и хозяин после кошачьей оценки стал ко мне еще теплее относиться. Мне тоже очень понравилась это действие. Рассказал бы кто – не поверила... А вот поди ж ты!

Так что секс у нас с ним начался уже за столом. В разговорах.

Все, кому не лень, говорят: «Женщина любит ушами»!

В зубах уже навязло от повторения. А как женщина любит ушами? В каких «позах», как должен этот ушной половой акт продолжаться? Пойди, найди рецепты!

Надо отдать должное, Олег звуковую «Кама сутру» знал великолепно. И так же уверенно ею пользовался.

Хорошие, со вкусом подобранные клипы. Что-то видела раньше. Но основная часть – приятное открытие. Как та музыка в машине. Интересно, где нашел такую кассету с видеоклипами? Надо будет спросить. Или сам подбирал? Но это ж сколько надо у экрана сидеть! Хотя если последнее, то парень хорошо ощущает, что нужно для создания доверительной обстановки.

Свободный и спокойный разговор. Он умело рассказывал истории и затрагивал совершенно не обязательные темы из разряда: «Хорошая погода, не правда ли?». Но без погоды...

Я с напряжением ждала, что он начнет спрашивать, чем я занимаюсь? Конечно, наплести с три короба – не большая проблема. Но начинать с этого не хотелось. Посвящать же

во все тонкости своего бизнеса мальчика совсем ни к чему. Еще неизвестно, сколько нам с ним общаться. Лямурчики, лямурчиками, а бизнес – это совсем иное. «Держи, дочка, карты ближе к орденам!» – советовал мой папаша с начала сознательного действия. Игровая истина оказалась вполне универсальной и по жизни.

Но Олег не играл в начальника отдела кадров и допроса не устраивал. Где были, что нравится, куда лучше поехать?

Правда, о себе тоже он не сильно распространялся. А почему с тобой должны откровенничать, если сама «из танка не вылезает»?

Что поняла с первых минут нашего общения:

– парень не на заводе вкалывает;

– к «авторитетам» относится спокойно;

– с некоторыми из тех, кто на виду, знаком;

– к известности относится с юмором и не хочет быть на пике внимания наших любимых соотечественников...

Пока говорили, я вдруг поняла, что во многом мы с ним похожи. Вот будет смешно, если он узнает об этом.

Хотя не буду лукавить, я не столько слушала, что он говорит, сколько – как! Голос у него – что надо. Бархатный, умеренно низкий. На грани брутальности, но не переходящий её. Очень умело подбираемые слова. Ничего слух не царапало. В общем через полчаса милой болтовни я «поплыла». Мягкий вермут небольшими дозами только ускорял это «плавание».

В конце концов, меня стал волновать только один вопрос: пойдет ли мой новый знакомый дальше простых разговоров. Или передо мной вымирающий вид рафинированных интеллигентов, который свято соблюдает правило: на первом свидании – ни-ни.

Если все же не из таких, как он перейдет к активным действиям? Одно дело, когда этакий интеллигент вешает лапшу на уши наивной девушке умными разговорами. И как часто все меняется на 180 градусов, когда дело доходит до действий.

Рафинированным мямлей он не оказался.

Все произошло естественно и элегантно.

Просто, когда запас всяких ни к чему не обязывающих историй и шуток уже дошел до критического уровня – еще немного и будет перебор с неизбежной неловкой паузой – Олег очень внимательно посмотрел на меня и совершенно спокойно сказал:

– Тебе очень идет быть веселой...

В этот момент я вдруг поняла, что он совершенно прав. Я, может быть, впервые за долгое время почувствовала себя в этой милой берложке совсем маленькой девчонкой, которой просто весело... просто хорошо... просто очень спокойно... Главное, что мне не надо было ничего и никого бояться, а можно только радоваться жизни...

– ... и мне очень хочется тебя поцеловать! Это тебя не обидит?

Вот жучила!!! Ну, хитрый мужик! Он просто украл мой прием!

Я с самого начала хотела не только разговоры разговаривать! А, пообщавшись с ним, у меня даже малейшие сомнения отпали! Но по моей модели это он должен был добиваться моей благосклонности. Я же, так и быть, уступила бы ему... Разумеется, не сразу!

Теперь все повернулось с ног на голову! Это я должна была выбирать: будет ли у нас продолжение или... Да какое там «или»! Но просто так женщина не сдается! Может, попробуем пошутить. Ну, к примеру, кокетливо сказать: «Да знаю, чем заканчиваются эти невинные поцелуи!» Или еще вариант: «Разве это удобно: сразу на первом свидании страстные поцелуи?!»

А что, простенько и со вкусом... Пожалуй, решила я: это самый лучший вариант. Так и сделаем!

Я набрала воздух в легкие, посмотрела в его глаза и выдохнула:

– Не обидит! – и чуть тише добавила. – Хочу!

Почему я так сказала? Не знаю. Словно кто-то отключил мои обычные охранные системы, выбросил самоконтроль, как ненужную упаковку! Странные вещи со мной стали происходить. Может возраст дает о себе знать? Ведь второй десяток лет закрываю. А ощущение такое, что позади осталось целое кладбище потерянных иллюзий.

Хотя какие иллюзии? Иллюзии начали заканчиваться уже

в 13 лет. Сразу после дня рождения.

Тогда «деловые ребята» взяли меня на бардак. Нет, не как «объект развлечения», а из уважения. Не ко мне: какое уважение к сопливой девчонке? К отцу. Сам он по делам ука-тил. Мамы не было. И потому просил пацанов за мной при-смотреть. Воспитателям самим было лет 19–20. И занимать-ся воспитанием подрастающего поколения в моем лице им было просто не с руки. Ну, вот они решили и за мной при-смотреть, и себе в радостях жизни не отказывать.

Благо было лето. У одного из ребят родители уехали на дачу. Так что собраться решили у него. Со столом проблем не было. Собственно, и быть не могло: кооперативщики без звука отдавали все, что нам было нужно. На заре дикого ка-питализма даже под контролем партийных органов будущие акулы торговли сразу поняли, что с «деловыми» лучше до-говариваться.

Но тогда даже этого не понадобилось. У мальчиков оста-вались еще талоны на водку. Конечно, после с треском про-валившейся кампании борьбы за трезвость народ привык по-треблять любые жидкости, которые даже не горят, а просто дымятся. Но это для простого народа.

Можно было, конечно, пойти в кабак. Но даже в том, ко-торый был под их опекой, – народу хватало. А мальчикам хотелось оттянуться в своем кругу. В воздухе носился запах новых времен. Все они грезили себя крутыми «рэмбами» отечественного разлива. Будущее представлялось самым ра-

дужным. Они поняли, что станут хозяевами жизни, на которых все остальные должны будут горбатиться. По Сеньке и шапка: обливная варенка-джинса с подружками в кислотных легинсах под жизнеутверждающие мелодии «Ласкового мая» воплотят в жизнь мечту своих предков о коммунизме, построенном в отдельно взятом мирке братков и деловых пацанов!

Правда, уже через несколько лет трое из четверых этих мальчиков услышат мелодию совсем другого жанра. О котором они и не подозревали. Проводят их в последний путь классический марш Шопена... Похоронный.

Рядовых солдат криминальной революции в наше крутое время не очень жалеют.

Но это будет потом. А сейчас они хотели праздника...

Стол получился знатным даже не по меркам продуктового дефицита издыхающего Союза. И питья хватало. Про меня, малявку, не забыли: взяли финский сок. Понятно, что не с прилавка.

Я помогла быстро все приготовить. Врубили маг на полную катушку. Темп питья был ударный.

Но уже после пятой стопки стало понятно, что для полного счастья не хватает одного – женского присутствия. Тут я поняла, что смогу увидеть то, о чем мы с подружками шептались в укромных уголках... Ну, как это происходит у взрослых. У меня даже дыхание перехватило.

Сначала решили выписать подружек. Но когда уже и тре-

тьей не оказалось дома, они решили, что их знакомые – уже фактор быта. Для праздника не годятся.

У Петюни, по кличке Паровоз (почему Паровоз – объясню как-нибудь позже, сейчас я о себе), дома была газетка на желтой бумаге. Бюллетень знакомств.

Поначалу, в 86 году, когда появились подобные издания, там действительно печатали объявления для желающих найти себе подругу жизни.

Но предприимчивые люди, которые только активно стали прорастать на отечественной почве, быстро смекнули, что многие ищут в этих изданиях не только фундаментальные семейные радости, но и мимолетные забавы, без обязательств, которые вместо абстрактных высоких чувств обеспечивались вполне конкретными денежными знаками.

Итак, мальчики решили позвонить проституткам. Правда, как выяснилось, денег на обеспечение всех тёлками уже не оставалось. Решили пригласить одну на всех! Благо такой вариант по «комплексному обслуживанию» нашли быстро.

Позвонили. Ровно через полчаса приехала нафуфыренная дама с ярким макияжем в короткой юбке. В глазах её была усталая, всё понимающая поволока. Правда, на мальчиков она особого внимания не обратила. Зато очень пристально начала разглядывать меня.

Сами же мальчики быстро расплатились с сопровождающим («Без базара, мы правила знаем») и усадили гостью за стол.

Но эта часть мне была мало интересна. Я что, не видела, как водку жрут? У меня дыхание спирало от предвкушения дальнейшего развития событий.

А вот оно как раз было совершенно неожиданным.

Когда самый инициативный Петюня предложил девочке перейти к делу, за которым её собственно и выписали, Эленора (зовите меня просто Эльчонок) несказанно удивилась тому, что её хочет пользоваться мужчина.

– Это как??? – опешил Петюня и, кажется, даже протрезвел от такой наглости. Вместе с ним ошарашены были и остальные, включая меня.

– Слушай ты, курва! Мы что бабло заплатили, чтобы ты ханку нашу жрала??? – Сохатый (в миру) Васька медленно поднялся со своего стула. Судя по его взгляду, праздник грязной любви превращался в суровые будни хорошего мордобоя! При его (в центнер) комплекции жрице любви не светило ничего хорошего.

Но Эльчик, кажется, не испугалась:

– Мальчики, ну что вы, – миролюбиво проворковала она, – все по договорённости. Ни на миллиметр отступления!

Сказав это, она повернулась ко мне и подмигнула.

– Раз без отступления, – прорычал Петюня, – задирай юбку и – в коечку!

– Я согласна, – миролюбиво проверещала Элечка, – а с кем?

– Для начала со мной! – Петюня явно готов было взорваться! Сию минуту. И с энергией, равной трем атомным бомбам, сброшенным на Хиросиму! – Потом всех остальных, – оглянувшись на меня, уточнил, – ...мужиков!

– А вот так мы не договаривались! – вдруг твердо заявила Элеонора, мгновенно отбросившая сладенькую маску Эльчонка.

– Ты шмара, чего туфту гонишь???. Ты меня за фофана тряпчного держишь???. – Петюня был грозен, но я видела, что он от такой наглости явно растерялся. Где-то подсознательно понял, что-то это не шмара гонит, а он что-то накосячил.

– Вы куда звонили? – устало спросила заказная гостья. Видимо, она не первый раз сталкивалась с такой проблемой.

– Как куда? По твоему объявлению!

– А перед тем, как нам звонить, ты объявление читал?

– Я чё, тупой баран? Ты за кого меня держишь?

– Ни за кого я тебя не держу! Так ты читал?

– Слышь, братан, – Сохатый уже сел на стул и с интересом спрашивал уже у своего приятеля, – ты реально буквы смотрел?

– Да вы чего? Лох я что ли голимый! – Петя схватил газетенку и швырнул приятелю. – И чего я там не увидел?

– Будьте добры, – вкрадчиво, уже перейдя на ВЫ попросила Элеонора, – прочитайте, пожалуйста, объявление.

Искать долго не пришлось, потому как Петюня, который и

занимался организацией срывавшегося праздника плоти, аккуратно обвел выбранный вариант.

– Читаю, – объявил Сохатый, – «фирма „Розовые мечты“»...

– Ну? – спросила гостя.

– Что «ну?» – удивился Петюня, а Сохатый вопросительно посмотрел на девушку. Остальные тоже явно не поняли, что они должны были понять.

Но Элеонора не торопилась объяснить, а просто попросила:

– Хорошо, читайте дальше!

– «Вам девочки», – ровно прочитал Сохатый.

– Нет, – не согласилась Элеонора. – Там не так написано.

– Как это не так? – Возмутился Сохатый. – Я что плохо видеть стал? Буквы разучился понимать???

– Ни в коем случае, – ответила она, – с буквами у вас все в порядке. Но там между слов такая маленькая запятая.

Сохатый взглянул в газетенку.

– Точно, есть запятая!

– Так вот, это обращение. Дескать, Вам, – и она сделала выразительную паузу, которая не оставляла никаких сомнений, что это адрес обращения, – ... девочки...

Кто-то хихикнул. Лицо Петюни стало наливаться кровью.

– Но вы, – не замечая реакции, вкрадчиво попросила Элеонора, – дальше почитайте...

Сохатый выдержал небольшую паузу, чтобы уже больше

никаких знаков препинания не пропуская прочитал:

– Для вас, девочки...тире... необычные удовольствия, нетрадиционные радости... Круглые сутки... Телефон...

– Про сутки, можно не читать, это уже не суть! – подвела черту гостя по вызову. – Теперь вы поняли?

Сохатый вздохнул.

– Так ты того? Как это...

– Лесбиянка я! – поставила все точки над «i» девочка по вызову – Активная! Как клиент просил! Тебя же спросили – «Какую вам? Активную?» – когда звонил? Что ты ответил?

– Активную... – пробормотал растерянный Петюня.

– Вот я и приехала... У нас и фирма называется «РОЗОВЫЕ... – на этом она сделала ударение, – мечты»...

– Розовые... зеленые... серо-буро-малиновые... мне по барабану, – пробормотал, оправдываясь, Петюня, – я бабу выписывал, а не маляра-штукатур!

– Вот скажи мне, друг мой Петя, – Сохатый оторвался от рассматривания остальных объявлений в газете, – как ты умудрился из всей кучи проституток выбрать единственное для лесби??? Ну, ладно, ты по своей темноте непрокорябанной не знаешь, что такое «розовые» радости! Но когда ставятся запятые, и зачем – ты в школе так и не усвоил? У тебя что по русскому было?

– Тройка... – смущенно, словно перед директором школы, пробормотал Петюня.

– Тебе явно завысили!!! И вот теперь из-за тебя двоечни-

ка, что делать будем?

– Да я сейчас перезвоню... – встрепенулся Петюня... – Я им устрою... – он пытался в глазах своих приятелей как-то реабилитироваться, но выглядело это не очень убедительно.

Сохатый махнул рукой.

– Чего ты там устроишь? Люди все по заказу сделали. Они же не знали, с кем имеют дело... Нет, Петюня... Раз накосячил сам, так сам и отвечай... придется тебе сегодня быть пассивной... девочкой!!!

– Да ты ...? – Петюня на знал, оправдываться или возмущаться. – Да вы пацаны... да я...

И тут все грохнули. Из-за дурацкого вида этой грозы кооперативщиков, и из-за глупости всей ситуации. Да и просто из-за того, что всем хотелось посмеяться.

– Ко мне претензий нет? – Отсмеявшись спросила Элеонора.

– Ни единого! – успокоил её Сохатый. – Мы же не беспредельщики какие.

– Тогда я пойду?

– Да ладно, оставайся! Водки на всех хватит.

Она осталась. Вот так и не состоялся мой первый урок посвящения в разврат... Эльчик тогда, правда, пыталась ко мне подкатить, но ей быстро объяснили, что наглеть не надо!

Почему я вдруг сейчас вспомнила тот нелепый случай. Потом ведь и бардаки были. И такие праздники любви, что стены у домов шатались. И к врачам приходилось обращаться-

ся, чтобы от ненужных болячек избавляли...

Но тот вечер стал для меня каким-то мерилом. Если я чувствовала, что от встречи несет бестолковостью и липкой пошлостью – решение было однозначным: надо уходить.

Здесь было все наоборот!

Вечер у Олега был хорош. Границы между просто общением и близостью не было совсем. В какой-то момент я подумала, что он просто читает все мои мысли. Нет, не мысли – желания. То есть он все так сделал, что я вдруг поняла, что это я делаю, а он словно следует за мной! В конце концов, так было хорошо, что я даже испугалась. А кто не испугается, когда появляется ощущение, что тебе в подкорочку залезают.

Но потом все ушло. В смысле страхи.

Правда, когда страсть закончилась, он быстро отключился. Это меня порадовало. Это только расфуфыренные клуши считают, что после секса их партнеры должны им еще и поэмы читать. Они просто в интиме ничего не понимают.

Если мужик после близости еще речи разводит, либо никакого удовольствия не получил от тебя, как от бабы, а только физиологические надобности справил, или притворялся, что ему хорошо.

В любви мужчина энергетически взрывается. И, кончая, всю эту энергию тебе отдавать должен. После этого он не засыпает – отключается!

Но это с любимой женщиной. Или с той, которая вызывает

эмоции.

Вот с проститутками такое редко у мужиков бывает. И с фригидными дурами. Но первым это вроде ни к чему. Ну, а вторые пусть своими поэмами сыты будут.

Олег оказался настоящим мужчиной. Хорошим. Даже слишком. Расспросов, что я делаю, чем занимаюсь, так и не было.

Умеет держать дистанцию. Хороший мужик. Очень. Даже слишком...

Ему совершенно не надо влезать в мое измерение. Пусть в своем разбирается...

Поэтому я сделаю ему подарок: эта встреча была первой. И станет последней.

Глава 7

Он

Ушла...

Странные существа – женщины. Плохо для них – это плохо. Хорошо – тоже плохо.

Это я по молодости лет свято верил, что все добро, которое делаешь женщине, – умножится. От женщины зависит. Не редко может, наоборот, – уделится (от арифметического действия – деление). До полного и вполне округлого от сознания своей значимости нуля!

Предугадать невозможно, какая реакция и на что может последовать. Она может привязаться к мужчине за его грубость и хамство, прощая оскорбления, унижения и рукоприкладство. И с такой же страстью возненавидеть за любовь, нежность и внимание! Каждый раз это будет исключение из правил и особый случай.

Чем дольше живешь, тем яснее понимаешь, что каждая женщина – тот самый особый случай и те самые исключения из правил. Но парадокс в том, что в личной жизни правил нет. А если и есть, то только в умах мужчин, которые придумывают себе каких-то не существующих женщин и стараются внушить всем, что они-то знают истину в последней инстанции. Их даже не смущает, что у самих в жизни все идет против ожидаемого!

Поэтому семейные психологи, которые должны были бы «собаку съесть» на всех тайнах межличностных отношений, разводятся со своими женами и прощаются с подругами не только не реже, а то и чаще, чем «непосвященные» их клиенты. А «инженеры человеческих судеб», классики литературы, забыв про своих идеальных высококонрастных героинь, пускаются во все тяжкие с любовницами и с их миленькими дочками!

Но тем и интересны отношения с настоящими женщинами, что просчитать их практически нельзя, а если можно, то это скучная женщина.

Еще один парадокс мужского восприятия женщины, как объекта личной жизни: хорошо встретившись, надо всегда иметь в виду, что сразу надо готовиться к хорошему расставанию. Иначе можно все испортить. Просто все! И настроение, и дела, да и всю жизнь. При этом расставание не обязательно случится! Некоторые до глубокой старости доживают вместе. Даже умирают в один день! Но готовым надо быть! Убежден!

Поэтому утром, когда проснувшись, вместо милой ночной гостьи, я нашел не столе записку: «Спасибо! Ты чудо! Но нам не надо видеться! Целую нежно!!!» – я, хотя и удивился, но в ступор не впал. Все ложилось в мою теорию закономерной непредсказуемости настоящей женщины.

Сказать, что мне не было жаль, значит, соврать. Я не успел узнать эту девочку. Загадок там было полно. Она часть сво-

ей жизни не просто стеночкой огородила – воздвигла настоящую крепость с колючей проволокой на подступах к своим тайнам, с сеткой под высоким напряжением. Для опытной женщины, которой за 30 это еще можно было как-то понять... Но для девочки, которой едва-едва исполнилось 19, – это удивляло. Единственное, что стало понятно из отдельных слов, что это не просто некие девичьи капризы с полудетскими глупостями, а вещи реально заслуживающие уважительного к себе отношения! Да и глаза у неё, когда она задумывалась, превращались в «зеркала души» усталого от жизни человека, прожившего на свете несколько десятков не самых легких лет.

Впрочем, может, мне это показалось. Я додумываю то, чего и рядом не было! Какие-то мимолетные превращения. Да, женщина – загадка, но не оборотень же.

Надо без фантазий принимать, что есть по факту. А по факту мне, конечно, было обидно: ни за что, ни про что дали мне, такому хорошему, отставку без выходного пособия. Такое любого мужика, с «налетом» мачизма, огорчит. Такой «налет», уж чего скрывать, у меня имелся. Не то, чтобы густой и панцирный, но был.

Еще обидно то, что внешних причин для такого исчезновения не было.

Скорее, наоборот. Вечер прошел, как по нотам сыграл!

Точнее – по сценарию, который и намечался. Я сразу понял, что на сей раз девушка приехала не для того, чтобы

просто легкого вина выпить и фруктами полакомиться. Понял по оценивающим (с явно высокими баллами!) взглядам в мою сторону и по тому, как она принимала все мои новые повороты словесной игры.

Если честно, не было нужды особо разговоры разговаривать. Уже через полчаса наших посиделок можно было бы тащить её в койку.

Можно, но не нужно. Я не соблазнять её собирался, а начать новую чувственную игру. Для этого надо было понять, что такое моя игра и каков «игрок» напротив. Кто-то скажет, что это цинично? Ну-ну, а вы, знакомившись с женщиной, как на духу излагаете о себе всё и вся, с предъявлением документов и соответствующих справок? Потом требуете того же от своей избранницы?

Вот именно... Любое нормальное знакомство – это игра, которая либо вам нравится, либо её лучше всего сразу закончить!

Так вот, я никак не мог понять свою гостью. Передо мной было даже не две, а три сущности. Наивная девчонка, которая многие вещи воспринимала с широко раскрытыми глазами. Уставшая женщина, повидавшая много всякого в своей непростой жизни, потому разрешавшая мои наивные прыжки и ужимки. И очень трезвый расчетливый бизнесмен, который контролирует не то, что каждое слово – любой жест!

Не знаю, понравилось мне это или нет. Скорее, нет, хотя было любопытно. Но даже и любопытство иссякает.

Мы поболтали о музыке, с чего, собственно, и началось наше знакомство. Здесь выяснялось, что при интуитивно хорошем вкусе наша Саша совершенно не разбиралась в гигантах современного рока, как и других направлениях. Я стал ставить разные записи: то на магнитофоне (благо, недавно привез шикарный двухкассетник из Бельгии – это вам не какой-то тайваньский ящик с бегающими огоньками!), то включал видик с подобранными клипами! Даже, начал было, показывать ей пинкфлойдовскую «Стену», но понял, что перегружаю её неподготовленную головку. В стране музыки она была простой любопытной и наивной девчонкой.

Когда же мы заговорили о мужчинах и женщинах, об их отношениях и о том, что такое чувства и как они проявляются, она превратилась в многоопытную женщину, которая много, что знает, но очень мало об этом говорит. Это я понял не только по изменившемуся взгляду. Наивные молоденькие девочки всегда ведутся на такие личностные пробросы. Им просто интересно. Те, кто уже обжегся – элементарно замыкаются. А здесь все мои пробросы «скакали», словно плоские камешки по поверхности воды. Но в глубь не попадали.

Вот когда речь зашла о нынешних реалиях дикого рынка с разгулом демократии, она превратилась в очень знающего и расчётливого бизнесмена. Говорила коротко, но со знанием дела. Девятнадцатилетняя девочка! По моему разумению, с нынешним бизнесом она если и встречалась, то как клиент, которого стараются надуть. На акулу новых капита-

листических отношений внешне она ну никак не походила... Но фразы, которыми она комментировала мои байки, мог бросать только тот, кто уже вписался в реалии нашего нового бытия...

Как мне это ни печально, я так и не понял, кто передо мной. Потому решил, что надо было переходить к следующему акту нашего «марлезонского балета»!

И тогда я её поцеловал...

Конечно, это был не робкий поцелую стыдливого юноши. Правда, не удержался от дешёвого кокетства. Спросил, а сама-то она хочет, чтобы её целовали?

Можно было бы совершенно обойтись без «виз» и разрешений в этом вопросе.

Но тогда это был бы совсем другой спектакль: крутой парень берет уже созревший плод, безо всякого разрешения самого «плода».

Мы же занимались совсем другой драматургией! Нет тупой наглости! Выбор по моему сценарию делаю не я, а она. Понятное дело, что речь шла не о ритуальном поцелуе после вечерней шоколадки...

Саша не стала ломаться. Ответила просто и недвусмысленно: «Да»!

Господи, как я люблю умных баб! Без жеманства и тупого словесного кокетства!

Никаких сторонних искусственных помех. Мы знаем, чем хотим заниматься. Не надо тратить силы и энергию на уга-

дывание ребусов, загадок и кроссвордов типа:

...А нет, это да?

...Ах, я имела ввиду совсем другое...

...Да, как вы могли подумать, что я соглашусь на такое на первой встрече...

И прочая подобная чушь.

Умная опытная женщина понимает, что для мужчины первая близость, как вступительный экзамен в престижный университет. Если он, разумеется, не воспринимает женщину, как тренажер в спортивном зале и, тем более, как кусок мяса.

Будь ты хоть Джакмо Казанова в кубе, который покрыл всех красоток при дворе французского короля. Но все равно, когдаходишь первый раз к замухрышке служанке, обязательно какой-то червячок в уголке сознания начинает вращаться: вдруг что-то пойдет не так?

Умная женщина поможет избавиться от этого зловредного «червячка». Не очень умная или злобная – вырастит его до размеров питона!

Но здесь мы сразу нашли тот самый ментальный язык, когда без слов все понимаешь и угадываешь.

Несколько поцелуев в губы – и её дыхание становится глубоким ...с затаённым стоном...

Этот стон как приглашение к дальнейшим действиям. Действия просты по своей сути и очень важны по чистоте исполнения. Девушку надо раздевать. Но делать это так, что-

бы ничего не задевало, не цеплялось и не заедало. Иначе появившаяся мелодия действия, которую мы начали слышать вдвоем, прервется. Не важно, будет ли этот процесс тихий нежный и неторопливый, или похожий на извержение вулкана с клочками одежды, разрываемой страстными любовниками. Главное – сохранять тот ритм, который родился в подсознании.

Понятное дело, что так просто умение не приходит. Мужчине надо быть знакомым со всеми вновь появляющимися секретами, которые придумывают дизайнеры и конструкторы женской одежды. Кстати, иногда, мне кажется, что основная часть мужчин-модельеров – нетрадиционной ориентации. Они специально придумывают каверзные штучки в женской одежде, чтобы нас, натуралов, в самый ответственный момент поставить в нелепое положение!

Но мне здесь ничего не грозило! Знания, опыт и практические навыки обращения с любыми дизайнерскими ловушками был богатый.

Однако я проповедую равномерную систему избавления от одежды в таких ответственных моментах. А то получится странно, когда ты девушку уже раздел, а сам разве что, не в валенках стоишь! Какая уж здесь лирика.

Поэтому, предполагая подобное развитие событий, на первом свидании надо думать не только, что надевать, чтобы девушке понравится, но и как все это снимать. Например, ни к чему надевать узкие обтягивающие джинсы, которые и

в спокойной обстановке с большими проблемами снимаются... Про любимые некоторыми семейные трусы в стиле волка из «Ну, погоди!» и говорить не приходится.

У меня с этим все было и продумано, и отработано.

Вот здесь наступал самый ответственный момент для мужчины: увидеть девушку такой, какая она есть. Без ухищрений изготовителей одежды, специалистов по подбору цветов белья и прочих хитрецов чародеев.

Один на один с природой.

Это авторы нашей классическо-соцреалистической литературы, именно в этот момент утверждали, что у их героя сознание затуманивалось, и все остальные действия со своей избранницей он проводил, очевидно, в состоянии овоща. А придя в себя, когда все заканчивалась, его охватывала светлая радость дебила с тяжелой формой амнезии, который радуется не понятно чему, но очень хорошему... То же самое, знамо дело, происходило и с девушкой.

Не буду утверждать, что такого «овощного» праздника не бывает. Однако, мой опыт и рассказы знакомых (обоих полов) об этом самом деле мало походили на отчет с колхозного праздника счастливых баклажан и помидоров. Не превращались они в овощемассу!

В жизни бывает куда все сложнее. Хорошо, если в полутьме ты увидишь стройное тело, от вида которого все рациональные мысли сносит напрочь. А если, к примеру, у девушки... грудь разного размера (как потом выяснилось, из-

за травмы в детстве): одна едва-едва первого размера, а вторая – почти третьего...

Или ты видишь изуродованную в автокатастрофе ногу...

Какой бы ты ни был воспитанный человек, но как-то вся лирика улетучивается из головы. Как и возбуждение...

Нет, я думаю, что и с такими проблемами можно найти свое счастье. Если любишь, многое прощаешь, особенно какие-то физические недостатки. Но в первый момент подобные сюрпризы как ведро холодной воды... Это на подсознательном уровне.

Впрочем, достаточно о теории. На практике, то есть в момент этой что ни на есть конкретной встречи, таких шоковых проблем не было.

Нельзя сказать, что под одеждой моей гостьи скрывалось фантастически завораживающее чудо. Но и проблем никаких не возникло. Миленькое тельце, на которое приятно посмотреть и которым хотелось обладать.

После визуального знакомства наступает вторая стадия. Специалист в интимной области назвал бы это тактильной фазой знакомства. Ну а для нас, простых смертных, есть определение попроще – прикосновения.

Здесь для меня никаких разумных объяснений симпатий-антипатий нет. Чисто подсознание! Девушка и хороша может быть, и мила, и феерически красива! Но вот стоит прикоснуться к её коже – как будто какой-то злой чародей заклинания наложил. Вместо восторга испытываешь отторже-

ние. Возникает ощущение, что ты не девушку ласкаешь... а лягушку. Или появляется иллюзия, что твоя спутница словно в стеклянном коконе и никаких эмоций от ласк сам не испытываешь, ни передать ей не можешь. Я, когда первый раз с этим столкнулся, испугался, что у меня что-то с психикой! Но пооткровенничав с более опытными друзьями, выяснил, что не только у меня такие проблемы возникали... Самое печальное, что с подсознанием не пошутишь: как не убеждай, что во всем остальном она человек хороший, и всем на зависть, здесь не стерпится. Наоборот, раздражение от неприятия будет только нарастать...

Но в мой вечер отторжения не было. Когда мы легли, и ласки стали самыми откровенными, никаких отрицательных эмоций я не испытал. Почти никаких. Немного удивила её грудь. Девочка молоденькая, всего 19, а грудь, словно у неё ребенок был – форму несколько потеряла. Хотя, это не страшно. Бывает! Главное – ласкать её было приятно.

Так что, и эту «ловушку» мы прошли легко. Я про чувственность. Но это всем известно: по внешности никак нельзя определить, какова девушка бывает во время близости. Чувственная, или совершенно холодная, откровенна в своей страсти, или фальшива, как выцветшая иллюстрация из дешёвого журнала.

Но и здесь все совпало, так что пройдя все испытания первой близости, мы «спокойно» (не отвлекаясь на всякие сторонние опасения и размышления) погружались в удоволь-

ствие.

Наше наслаждение друг другом было похоже на тягуче-изящный танец в полутьме, с гитарными рифами, темно-красным шелком удовольствия, и колеблющимся светом свечей в редких кованых светильниках из кованной черной стали...

Вот такой мир мы создали из наших ощущений... Почему «мы»? Да все просто – самое лучшее, что произошло у нас – это то, что мы взаимно почувствовали друг друга. Да, может, образы у неё были иными, но сила эмоционального воздействия – похожа...

Другое дело, что при этом уровень удовольствия был только чуть выше среднего. Но для первой встречи, первой близости очень высокая планка.

Ласки у нас продолжались ровно до той черты, когда у девушки физиологическая усталость начинает давить эмоциональный подъем. Да и я уже начинал уставать.

В близости очень важно не только хорошо её начать, но и вовремя остановиться. «Похмелье» и здесь не очень приятно.

В общем, должен сказать, что наше свиданье удалось.

Но её уход с последним «прости-прощай» в логику знакомства никак не вписывался. Если брать только наши отношения.

Значит, что-то извне. Она ушла не от меня. Она ушла из-за меня...

Рыдать не буду. Хотя жаль. Могла бы состояться милая история. Пусть и не очень долгосрочная, но интересная...

Больше всего жаль, что загадки, которые она мне показала, так и остались не разгаданными.

Впрочем, жизнь интересна не только открытиями, но и непознанным. Даже в личной жизни!

Часть вторая

Глава 8

Он

Правильно говорят: надо решать проблемы по мере их появления. Но кто ж знает, когда эти проблемы возникнут. И где.

Пару дней назад, проснувшись в одиночестве, я решил: «Всё! Лирику – по боку! Личную жизнь – на дальнюю полку! Голова должна быть занята другим!»

Тогда я определил главные задачи на ближайшее время.

Надо было определиться, что делать дальше. Выйдя в одну дверь, совершенно не означает, что тыходишь в другую.

Собственно, больших проблем с трудоустройством я не видел. Вопросов к моему профессиональному уровню никогда не возникало. Друзей, которые много раз клялись помочь, если что, тоже было в избытке. Тем более, что многим из них я помогал, когда обстоятельства их припирали к стенкам. Да еще к каким! Помогал, естественно, совершенно бескорыстно. Так что, как я полагал, достаточно было только позвонить, договориться о встрече... Всё решится быстро и эффективно!

Кстати, я же не просто так шел. Были у меня идеи. Проекты. Даже отснятый материал.

Как мне казалось, я был завидной невестой с приданым!

Решил сразу пойти с козырей. Позвонил Сёме. Это между своими он Сёма. А так его величают Семен Иосифович Палый. Именно так. Все же генеральный директор акционерного объединения закрытого типа «Творческо-производственное объединения „Смотри!“».

Но я его мог называть Сёма. Малого того, что мы были почти ровесниками. Но еще несколько лет назад, когда никаких акционерных обществ не было, а о самостоятельных ТПО (творческо-производственных объединениях) и слыхом не слыхивали, а все трудились в едином порыве в Государственном теле-радио-комитете, мы Сему дружно пытались пристроить в качестве режиссера. Самостоятельные творческие работы у него были. Интересные. Как внештатника. Это начальством поощрялось. Но вот то, что у Семы не было специального гуманитарного образования, а светился только диплом инженера средненького провинциального вуза, играло против него. Не был Сёма не то что членом партии, но и в комсомол он не удосужился вступить – тоже начальство не вдохновляло. И, наконец, пусть и не гласно, занозой торчал пятый пункт¹ Сёмы. Может в разгар перестройки, когда возж-

¹ В анкетах, которые заполнялись для поступления на работу в СССР пятым пунктом был вопрос о национальности. В просторечие, когда применяли оборот о «пятом пункте», имели ввиду проблемы, возникавшие у евреев.

жи уже отпустили, каждый из этих факторов и не был бы существенным. Но все вместе начальству, воспитанному в лучших традициях советской кадровой политики, как-то не позволяло пойти на решительный шаг.

В общем, побившись за хорошего парня и талантливую творческую единицу, мы (я и еще пара моих молодых прогрессивных коллег-репортеров) решили, что раз не получилось в лоб, надо гору обойти.

Я позвонил ребятам из модной публицистической программы, которой засматривался весь Союз и рассказал, в чем дело.

С Сёмой встретились, поговорили, посмотрели, порядили... Помимо того, что ведущие этой программы были популярнее кинозвезд того времени, был у них и еще один козырь. Практически каждый из них имел мощный тыл в лице папаш с большими звездами на погонах, работавших в очень серьезных органах, которые в силу негласности службы, никогда форму не носили (во всяком случае на людях).

В конце концов, Сёму мы пристроили. Он прижился. Да так, что с начала новых времен – построения эры независимой России, создаваемой на основе частной собственности и борьбы с пережитками социализма – Сёма не только стал ведущим режиссером новой творческой фирмы с ярко выраженной коммерческой составляющей, но быстро начал пробиваться наверх к рычагам власти. С переходом инициатора и главного акционера авангарда частнопредпринимательско-

го движения в руководители ведущего канала, Сёма неожиданно для многих вдруг стал Генеральным директором этого творческого объединения.

«Смотри!» не только делало рейтинговые программы в прайм-тайм ведущего канала, но и не хило подобрало под себя бурно развивающийся рекламный бизнес.

Злые языки поговаривали, что Сёме помог в таком скачке «серый кардинал» современного руководства всего телевидения Артем Осинковский.

Но мне эти детали были не интересны. Помог так помог. Мне же лучше. Меньше проблем с реализацией моих планов.

Я набрал номер с визитки украшенной солидным двуглавым гербом, которую Сёма самолично мне вручил на недавней тусовке по случаю четырехлетия образования ТПО. Мы с ним выпили по фужеру водки за новую демократическую журналистику и за победу над замшелыми красно-коричневыми ретроградами от творчества. А потом, он вручил мне эту свежееотпечатанную карточку (назначили его всего за пару недель до тусовки) и пригласил, если что, без стеснений обращаться напрямую.

На визитке выпуклыми буквами было написано его имя, должность, а чуть ниже – рабочий телефон. Потом еще один, но длинный, с пометкой «мб». Что это такое, я понял не сразу. Только чуть позднее дошло, что Сёма, как полагается новому русскому, обзавёлся новомодным мобильным телефоном. Впечатляет! Ну совсем, как госчиновник. Или крутой

бандит! По Москве даже ходила шутка, что сейчас надо машину покупать под мобилу, а не наоборот. В копеечку вылетает этот аппаратик. И сам аппарат, и оплата за пользование.

Я взял трубку и стал набирать номер: 257....

О, значит, сидят в «Останкине». А там – недешевая аренда... Впрочем, с таким ого-го оборотом, они могут позволить себе...

Быстро нажал на кнопки новомодного аппарата, набирая оставшиеся цифры.

Этот аппарат был предметом моей гордости. Не мобила, конечно, но бельгийский, с подсветкой кнопочек. Никаких дисков. Я еще нашёл дорогуший спиральный шнур метра на три для трубки. Теперь мог спокойно разгуливать по комнате, не привязываясь к одному месту.

Сейчас мне ходить не хотелось.

Я сел в кресло, как только раздались длинные звонки. Повезло, что сразу дозвонился.

– Алло! – трубку подняла секретарша, – Приемная генерального директора творческого объединения «Смотри!» господина Палого.

Все как у взрослых. Хорошо вымуштрованный голос. Мне даже показалось, что знакомый. Впрочем, у нынешних секретарш все голоса на один тон.

Я представился и сказал, что мне нужен Семен Иосифович.

Надо отдать должное – секретарша не спросила, по какому

вопросу. Просто попросила быть на линии. И тотчас в трубке зазвучала классическая мелодия. Ну правильно, не шлягер же типа «Ксюша, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша» будет запускать солидная фирма. Григ куда как уместней.

– Аллё!! Олежик!!! Привет старик! – Сема, если поверить его тону все время после нашей встречи просто только тем и занимался, что ждал, когда раздастся от меня звонок. Я, конечно, не купился на этот восторженный прием – не первый год замужем. Но то, что Сёма показал, что у нас отношения неформальные, как это могло бы быть при получении власти и денег, а такие же, как и были, не скрою, мне понравились! Значит, можно было строить разговор без политеса. Проблем с переходом в его модную фирму возникнуть тоже не должно!

А Сёма продолжал в трубку тараторить:

– Как дела? Как жизнь? Что не заглядываешь? – и вот это был хороший повод остановить поток.

– Так вот и звоню, чтобы в гости напроситься!

– Считай, что напросился! Когда сможешь прийти?

– Тогда, когда ты сможешь принять. Думаю, что у тебя график более напряженный, чем у меня.

Он засмеялся в трубку.

– Это точно. Текучка заела. Оказывается, быть начальником – это очень хлопотное дело!

– Еще немного, и я тебя начну жалеть! – Сёма снова захихикал. Кроме его смеха послышалось шелестение бумаги.

Наверное, в ежедневник заглядывал.

– Ну вот, завтра к 14.00 подъехать не сможешь?

– Мне будет очень трудно... Но для тебя я постараюсь!

– Достойный ответ! По рукам! Договорились!

Утром я решил подготовиться. Выбрал несколько заявок на программы, которые, как мне казалось, были в тему; видеокассету уже готовой «пилотом». Ребята из аппаратной с огромным трудом перегнали мне её с профессиональной двухдюймовой ленты на бытовую VHS-ку. Оделся демократично, в модные вареные джинсы, такой же «вареный» балахон с зелеными отворотами вниз. Конечно, не кооперативный самострок – мне это из Польши при случае завезли. На ноги – бразильские мощные ботинки из выварочной кожи с декоративными крюками вместо дырочек для шнурков и на толстой рельефной подошве. Я их любил за то, что были они брутальными на вид, но при этом легкими и пружинистыми. Ноги не уставали. Для весенней сырости как раз.

Прикид получился вполне современный. Не чиновничий с костюмом. Сразу видно – человек творческий! А с другой стороны – без претензий на свехавангард. Вполне в духе времени.

Бумаги сунул в сумку – планшет-торбу, надел куртку и с запасом минут в 15 двинулся в сторону «Останкино».

Чтобы не рисковать – дороги по весне у нас, как обычно превращались с аттракцион: «Не потеряй колесо в яме!» – я решил поехать на метро. Правда, до метро еще минут 20

надо было тащиться на автобусе. Ну да ладно, ради такого случая потерпим!

У метро, как всегда, куча коробейников. Расположив свой товар на ящиках, они наглухо забили все подходы к лестнице. Свобода предпринимательства. Хотя, надо отдать должное, временами встречается что-то путное.

Но по-человечески достаёт. Может, это у нас менталитет такой, что торговля – это не самое главное в жизни. Торговаться не очень принято. В других городах и весях полный респект любому лоточнику. А мы, хотя уже пятый год, как полная разлюляй-торговая-малина, а до этого еще пять лет перестроечно-кооперативного ренессанса увядающего советского строя, все никак свое отношение не поменяем. Мы, это понятно, не всё население страны, а определенный круг людей, который не все сразу принимает. Хотя, может, я и не прав?

Ладно, время покажет.

А пока, протиснувшись между новоявленных предпринимателей на начальной стадии накопления первоначального капитала, мне все же удалось попасть ко входу в метро.

Днем народу было немного, и я со спокойной совестью достал газету и стал пробегать глазами публикации. Читать вдумчиво не хотелось – концентрацию потеряю. Хотя вроде все на мази, все же сосредоточиться перед разговором не помешает.

Расчёт по времени оказался точным. За пятнадцать ми-

нут до назначенного срока я показывал своё удостоверение милиционеру при входе. Его я, конечно, и не собирался сдавать при расчете. Сказал, что потерял, заплатил штраф. Зато сейчас ни от кого не завишу, чтобы мне заказывали разовый квиток!

После поста пошел к лифтам... У стеклянных дверей пред лифтовым блоком – большая фотография невинно убиенного руководителя Канала... Двери кабинки раскрылись, как только нажал на кнопку. Повезло! Обычно приходится ждать, пока кто-то спустится... 8-й этаж. Направо... Ого, они уже и солидную дверь под натуральное дерево поставили. А, может, это и есть натуральное? Не суть...

Открываю дверь. Приемная не большая, но сделана в стиле кричащего евроремонта. Хай такой тэк, что сразу задумываешься не о том, как дизайнеры сработали, а сколько баксов за это выложили заказчики! А главное – зачем?

В евро стиль по фен-шую вписан, по требованию времени, портрет с траурной лентой... Здесь понятно... Все же основатель...

– Олег, здравствуйте!

Секретарша сидела, не как обычно в приемных – у окна, а справа от входной двери, за высоким декоративным (кто бы думал, что будет иначе!!!) бюро. Поэтому я её и не увидел сразу. Вот она не только увидела, а поняла, что я – это я. Узнавание по расписанию? Или знает? Мордашка знакомая... Но на телевидение всегда кого угодно где-то видел.

А так у девушки стандартный вид человека на этом месте – белый верх, черный низ, круглое личико, прическа – без социальных вызовов и потрясений. И не скажешь, что это творческая контора с претензиями на революцию в телепроизводстве.

– Здравствуйте! – как можно радушнее поприветствовал я. Терпеть не могу всякой распальцовки по отношению к людям на вспомогательных должностях. Так крутость свою демонстрируют только закомплексованные ничтожества!

– Вот вешалка – раздевайтесь.

Понятное дело, что внизу в гардеробе я одежду не оставил. Не принято. Это для гостей. И не в пижонстве дело. Не знаешь, как долго ты задержишься. А гардероб не круглосуточно работает.

Когда я скинул куртку и приготовился подождать – пришел-то с небольшим, но запасом, – аккуратная привратница вдруг пригласила:

– Проходите! Вас ждут! Вам кофе или чай?

– Чай, – буркнул я, не скрывая своего удивления. Причиной удивления, разумеется, были не напитки, а то, что меня сразу пригласили, без протокольного ожидания. Еще один плюстик! Своих не маринуют у дверей, давно известно!

Я зашел в кабинет. Интерьер построже, не такой авангардный, как в приемной. Стол самого Большого начальника слева завален бумагами и кассетами, справа стоит монитор компьютера.

Приставленный к нему «совещательный» стол, тоже завален всякими бумагами с напечатанными текстами и уже правками ручкой, раскадровками с рисунками и надписями от руки. А поверх всего стояли вазочки с печеньками и конфетами. По степени расходования содержания вазочек было понятно, что это не декоративное украшение.

На столе, самом собой, фото с траурной ленточкой. Но почему-то повернута в сторону посетителя.

Сам Семён на убитого горем человека был мало похож! Он «утонул» в кожаном вращающемся кресле и, упершись коленкой в край стола, покачивался, как на качелях. Одной рукой он что-то набирал на клавиатуре. Другой разворачивал ириску. Плечом с помощью какого-то специального приспособления придерживал трубку у уха. Картину деятельности сверх занятого менеджера конца 20 века довершал мощный новомодный мобильный телефон и пара пейджеров, которые лежали у старинного бронзового чернильного набора, изображавшего орла перед прыжком. Полное смешение киношно-американского стиля с нижегородским купеческим!

Увидев меня, он той рукой, что разворачивал конфету, замахал приветственно и показал один палец, очевидно обозначая, что ему надо еще минутку, чтобы закончить разговор, а потом этим же пальцем указал на стул у «совещательного» стола, приглашая садиться.

Ну, что ж, мы тоже без «церемоний»: приглашают – садимся.

– Ладно, ты завтра мне отзвони, все решим... – это он в трубку. – Привет! Рад тебя видеть. Хорошо, что зашел!

– Привет! – поздоровался я. – А что за штука, – спросил я, показывая на упор для трубки.

– Так, партнеры из Франции привезли. Удобная вещь. Трубку можно держать плечом, а руки свободны!

Девочка-секретарша принесла поднос с чашкой чая для меня. Сёма взял бутылку минералки с какой-то иностранной наклейкой и глотнул из горла.

Надо было переходить к делу, но я дожидался, пока он сам начнет. Не хочу давать ему повод думать, что напрашиваюсь. Приятельские отношения приятельскими, но дистанцию и правила игры надо было соблюдать. Сёма сейчас играет первую скрипку, поэтому не будем бросаться к нему на шею с криком: «Помоги, отец родной!».

– Ладно, времени мало, – сказал Сёма, ставя бутылку на стол, – ... хорошая вода... Из Австралии... Думаю, и у тебя еще планы есть. – у него всегда была привычка параллельно вести сразу несколько разговоров, даже с одним человеком. – В общем и целом я в курсе твоих проблем...

– Ну и отлично. Тогда не будем тратить время на предисловие. Ушел, так ушел. Голова на плечах вроде еще присутствует...

– ...Еще какая голова! – польстил Сёма. Я не стал возражать.

– Так вот поэтому и решил тебе предложить свою руку и

голову...

– ...Хорошо, что не сердце! – хихикнул он... – Я не по этому делу... Ты конфеты бери! Классные. Из Финляндии... А вот попади к Плечевому Юрке с Независимого канала, он бы тебя совсем не так понял. Слышал о последнем скандале, когда оператор телегу накатал, что в командировке Юрка до него домогался... – Кто ж об этом не слышал...

– Ладно. Пусть сам выпутывается, дон Жуан с голубизной... Так что у тебя там?

– Ну, я тебе подготовил несколько заявок. Программки любопытные. Не прожекты. Вполне реальные. Смету прикинул. По технике тоже всё понятно. Так что хоть завтра. И вот на кассету кое-какой материал согнал.

– То есть ты хочешь у нас проект какой-нибудь запустить? – Сёма собрался и стал говорить по основной теме. Основной, понятно для меня.

– Как вариант.

– Деньги мы будем вкладывать?

– Можно и так. Можно по-другому. Вы пробиваете эфир. Я под проект подтягиваю финансирование. Ну, разумеется с учетом интересов «донора».

– На условиях...?

– Условия, понятное дело, ваши.

– У тебя же была программка? Эфир не оставил?

– Кто мне его подарит? Сказали: «До свидания!» И всё!

Узелок в руки, а там вертись, как хочешь. Ты что наших на-

чальников не помнишь?

Здесь я решил напомнить нынешнему большому начальнику, что именно с моим бывшим начальством я воевал за него.

– Помню, – вздохнул Сёма.

Вспомнил, это хорошо.

Раздался сигнал пейджера.

– Секунду, – сказал Сёма и подтянул к себе маленький черный аппаратик. Быстро прочитал сообщение, буркнул: – Вот суки! – и потянулся к основному аппарату со множеством кнопочек. Нажал на одну, понятно, что это связь с приемной.

– Слушаю Семён Иосифович?

– Софочка, пригласи ко мне минут так... – он выразительно посмотрел на меня, я показал развернутую ладонь, обозначая, что мне нужно минут пять для окончания деловой части нашей встречи. – ... через десять финансового директора. Со всеми расчётами по музыкальному шоу! И меня не т...т, что он там крутится, как белка в колесе. 10 минут и не копейкой больше!

– Вот такой сволочной гадиной приходится быть, – словно оправдываясь, объяснил он, кладя трубку. – Нормальных внятных людей не хватает.

– Так ты сказал, что проекты – это первый вариант. А второй?

– Второй еще проще. Тебе нужны внятные люди. Я в ко-

манде умею работать. Проект запустить – дело не простое. Времени требует. Пока суть да дело, я могу просто поработать. Своих не сдаю. Намеки понимаю. Удобен в употреблении...

– ...ты себя не рекламируй. Как будто я тебя не знаю. Я все понял. Давай так, я все посмотрю, – он положил руку на стопку моих бумаг с кассетой сверху, – мы встретимся... – он посмотрел на монитор, пощелкав на клавиатуре, потом достал обычный еженедельник, – давай, не затягивая, встретимся завтра часа в четыре? Удобно?

– Удобно, – согласился я. А что не соглашаться. Я-то грешным делом подумал, что неделю ответа ждать придется!

– Пропуск нужен? – заботливо спросил он?

– Обижаешь! – ответил я и встал, показывая, что понял: на сегодня прием окончен и больше обременять потенциальное начальство своим присутствием не собираюсь!

Что ж, встреча прошла не совсем так, как мне хотелось. Сёма даже не стал обсуждать проекты. Я надеялся, что ему будет интересно. Хотя последнее время они все больше запускали не оригинальные проекты, а лицензионные. Может, и не совсем лицензионные, но заимствованные за границей без ведома правообладателя...

Огорчила меня и еще одна встреча. Случайная. То есть огорчила не сама встреча – Мишку Бабочкина я всегда рад видеть. В самом начале работы, когда мы фактически и в штате не были – делали всякие авангардные для того време-

ни программы. Но в последнее время он пропал. Говорят, что Мишка плюнул на все и открыл какой-то ресторанчик. Не без помощи «братков». Но без экстремизма. Договорился с криминальным элементом по-мирному.

Мишка стоял у окна на площадке третьего этажа, где испокон веков, то есть с самого открытия «Останкина», располагалась курилка.

Сам он не курил, а грустно смотрел на суетящуюся молодежь среднего школьного возраста, которую строгие администраторы, как пастухи провожали на съемку в один из павильонов.

– Кончилось наше время, – грустно констатировал Мишка после обычных в таких случаях радостных приветствий.

– Да мы вроде как еще не старые, – попытался перевести в шутку я его мрачное замечание.

– Не в возрасте дело. Сейчас творческие люди не нужны со своими проектами и придумками. Настало время администраторов. Со связями...

Я не стал распространять эту тему. Но соглашаться с Мишкой не хотелось...

На следующий день я, как и договаривались с Сёмой, появился в его приемной без трех минут четыре. Редко бываю пунктуальным (что грешен, то грешен), но сейчас собрался.

Софья, как и вчера сразу же допустила меня к телу. На этот раз Сёма не занимался сразу несколькими делами. Он словно ждал меня... И мне это совершенно не понравилась.

– Я посмотрел твои проекты, – начал Сёма, растягивая слова, но при этом смотря не на меня, а, скорее, на монитор. – Ты знаешь, мне понравилось! Как всегда, у тебя с изюминкой, неожиданно... Но, понимаешь в чем дело, сейчас изменился зритель. Людям не до всяких экранных изысков. Сложная пора. Мы избавляемся от тяжелого наследия коммунистов с их постоянным давлением на мозги. Сейчас нужны простые программы. Привычные и удобные, как разношенные домашние тапочки... Человек приходит домой, и он уже знает, что получит, сядя в свое кресло и попивая пиво... Или чай...

Я слушал его и меня мучил вопрос: послать его сразу или все же сдержаться. Это что, которое еще недавно и не понимало, что такое монтаж и как надо делать озвучку, которому я составлял список книжек, которые он, как будущий режиссер, должен прочитать, вот сейчас на полном серьезе объясняет мне, основы творческой работы.

Мелькнула даже крамольная мысль, а, может, те начальники «ретрограды», которые не хотели его принимать на работу по формальным признакам, не были уж так не правы?

– Старик, ну ты понял меня... – Сёма закончил свою тронную речь. Он был доволен собой, но в глазах все же чувствовался страх. Боялся, что я взорвусь? Наброшусь на него? Странно...

– Я все понял... Не интересно, так не интересно, – я жестом остановил попытку Сёмы снова сказать, какие гениаль-

ные идеи он увидел в моих заявках. – Перейдем ко второй части нашего разговора. Вакансии у тебя есть?

– Для тебя – всегда! Я уже поговорил. У нас новая программа «Мотор-ревю». Там главным Макс Сластин. Знаешь?

– Только по имени.

– Не важно. Я уже с ним поговорил. Если у тебя сейчас есть время – спустись к нему – у них офис на пятом этаже, справа от лифтов, первая дверь налево. И давай.

Он быстро вскочил и протянул мне руку, словно боялся, что я задержусь и начну задавать вопросы.

Ничего не понимаю. Он большой начальник. Я, так выходит, никто. Чего суетиться.

Ладно – его проблемы. Я забрал заявки, кассету (с какой стати еще оставлять?) и вышел из кабинета. Софья очень внимательно посмотрела на меня, то ли спросить что-то хотела, то ли сказать.

Но потом просто произнесла:

– До свидания, – и уткнулась в свои многочисленные бумаги.

Лифтом я решил не пользоваться. Хотелось хоть немного привести свои нервы в порядок после того разговора.

И настроиться на предстоящий разговор. Всякие автоновости меня мало возбуждали. Нет, новости о машинах, как для любого нормального мужика, мне были интересны. Но восторженно рассказывать о новом хrome в последней марке

«Мерседеса» и знать, что надо найти деньги, чтобы сменить тягу на своей старой восьмерке, как-то плохо вдохновляли. А с другой стороны: я профессионал или кто?

В офисе программы – никакого пафоса не было. Обычная комната творческой группы, которой руководит мужик с художественным беспорядком на столах, плакатами, в данном случае, с модными лимузинами.

Начальник Максим Сластин сидел в правом углу за самым большим столом с самой большой кипой бумаг и кучей разных кассет и бабин из-под пленок.

– Максим? – спросил я.

– А вы Олег? – он поднялся с кресла. Руководитель программы был не высок, но коренаст. В джинсах и мягком пиджаке травяного цвета. Явно не отечественного производства. Да и рубашка была тоже не из разряда ширпотреб. Что ж программа процветала. Мог позволить себе.

Он предложил мне сесть.

– Олег, я нахожусь в сложном положении, – начал он с места в карьер. – Дело в том, что у меня нет вакансий. Для человека вашего уровня. Если что и могу предложить – исполнительный продюсер...

Исполнительный продюсер – это сейчас окрестили. А раньше эту должность называли просто – администратор. Как те самые девочки, что загоняли детей в студию накануне...

Было понятно, почему Максим чувствовал себя не в своей

тарелке. Ну это тоже самое, что предложить остепенённому доценту из престижного вуза работу лаборанта...

Он это понимал. Но выполнил, распоряжение начальства.

И я это понял. Он был симпатичным человеком. И не стал с ним разводить дипломатию.

– Максим ...

– Нет вопросов! – выдохнул он с облегчением.

На этом наш контакт закончился. С полуслова.

Он расстался со мной с облегчением: кому понравится по воле начальника выполнять роль Петрушки.

Я злой, как черт!

Спустился вниз на первый этаж. Вдоль стенки напротив лифтов была, как и везде, развернута буйная торговля. Продавали всё: от конфет, до редкого профессионального оборудования.

Оборудование мне было ни к чему! Я купил бутылку пива и спустился вниз в буфет. Взял дежурное блюдо: сосиски с зелёным горошком, политым майонезом и начал свой обед!

Настроение было ниже плинтуса. Провалилось все. Сёма оказался редкой сволочью.

– Простите, я могу вас отвлечь на секунду?

Передо мной стояла Софья, секретарша моего «протезе».

– Отвлекайте, – мрачно буркнул я. Видеть её совсем не хотелось, но, по большому счету, она была совсем ни в чем не виновата. Хотя начальник да секретарша – одна сатана.

– Олег, Вы, наверное, меня не помните. Но я у вас прохо-

дила практику...

...точно!!! Вот, откуда я её помню.

– Вы мне тогда очень помогли...

... убей Бог, совершенно не помню – чем.

– Ладно, это не так важно. Я хотела вот что сказать... Я случайно услышала... Семен Иосифович по поводу Вас говорил с кем-то разговаривал... Очень серьезно... А потом ему позвонили от очень большого начальника...

– ...Какого? – удивился я, начальства вроде у меня уже не было согласно приказу об увольнении.

– ...Ну начальство... – и перейдя совсем на шёпот, – из Администрации... самого... А потом Семен Иосифович вышел и уточнил, когда вы придёте... извините, я побегу... чтобы не увидели, что я с вами говорю...

Она упорхнула.

У меня было состояние гроги. Либо, у девушки мозги не в порядке... Либо, я чего-то не понимаю!

Еще можно вычислить, кто из моих бывших коллег на руководящем месте мог сказать мне вслед «пару ласковых»? Но при чем тут, как я понял, администрация Президента??? Да я там бывал пару раз. Записывал какие-то мелкие интервью. И всё. Но это не повод на таком уровне звонить о моем трудоустройстве. А точнее трудо-не-устройства.

Ничего не понял...

Скорее всего, девочка начиталась новых детективов и смешала круглое с мягким. Такое время. У людей посильнее

крышу сносит!

Вот и я, выходя из телецентра, вновь взглянул на портрет покойного Главного. И показалось, что он усмехнулся из-под траурной ленточки...

Глава 9

Она

Получила, что хотела?

По самые гланды!

Мальчику спасибо! Мальчик свободен! Не я стерва – жизнь такая! Просто я – добрая!

А жизнь у меня такая, что если я сейчас не возьмусь за дела, то дела возьмутся за меня. Ну, если не сами дела, то деловые ребята.

Никакие прошлые заслуги в зачет не пойдут. Закон он и в мире, противоположном от официального, – тоже закон. Только куда строже. Здесь судей с заседателями нет. И не предвидятся. Приговор, по сути, один... Вон уже сколько перешли в мир иной без права апелляции и условно-досрочного освобождения.

Здесь не будешь юлить и искать смягчающие обстоятельства. За базар надо отвечать. И это правильно. Вот были бы такие требования к политикам, может, и не превратилась бы наша жизнь в большой бардак. Впрочем, пусть это большие люди ломают голову. Я же, скромная клеточка этого вселенского сумасшедшего дома, занимаю свой крошечный участочек с борделем. Но мой «веселый домик» хотя бы не рядится в чужие наряды. Раз бордель, так и не скрываем. Как сложилось всё вокруг, так и живем!

Чего-то Олежик настроил меня своими вечерними разговорами на философский лад. А куда мне, с моим условно средним образованием, до мудрствований? У меня от другого голова болит.

От того, например, что она приключений на собственную задницу нашла по полной программе. Еще пару месяцев назад у меня все было тип-топ! Худо-бедно работавшая система обслуживания клиентов по телефонным заказам. Попробовала даже «дистанционный» прием заказов от клиентов по пейджеру. Новейшие технологии! Конец 20 века. Полная анонимность!

Кто, голубушка, тебя заставлял загулять? Сколько раз тебе умные люди говорили: хочешь, чтобы дела шли хорошо и правильно, – надо за всем следить самой! Лично всех подчиненных в кулаке держать.

Тем более, когда у деловых берёшь бабки на развитие. И не детские бабки!

В общем, что-то снесло у меня крышу. На радостях я... вышла замуж. По приколу! Приехал Сашка, старый приятель. Где он был, да чего делал, никто особо не распространялся. Я и не спрашивала. О некоторых вещах и не стоит распространяться. Ходили слухи, что он залег на дно после одного «косяка», который на него вешали. Вместо разборок, он предпочел уехать в далекие края. Правильно сделал. Вот я по-малолетству пустила все на самотек. За что и огребла... Ладно, это из другой оперы.

Проблемы, очевидно, рассосались по сроку давности. Ему дали отмашку, что можно вернуться!

Вот по этому поводу мы и устроили пьянку без границ. Народ был свой, проверенный. Отвязный народ, но, когда и где остановиться, знал. А когда не останавливаться – тоже. Гуляли с размахом. На квартире у кореша. Рядом свой магазинчик, который ребята крышевали. Так что никаких паленых водок – все высшего качества! Без ограничений, как организм принимал.

Сашка меня, как друга детства, от себя не отпускал. Мы по дружбе вместе надирались. И это у нас получалось хорошо. К вечеру все были не просто теплые, а горячие. Правда, и радости возвращения приходит конец. Просто тупо хочется спать.

Здесь воплотилась в жизнь старая истина: дружба дружбой, а ночью дружбой заниматься не будешь...

Нам ребята выделили отдельную комнату. Сашку уважали. Да и я тоже при делах была.

Поутру, когда протрезвели, до нас вдруг дошло, что мы, по сути, тезки! О чем за похмельным столом, он пошутил, что если бы мы были в браке, то нас, когда звонил телефон, все время путали бы.

Почему-то всем от этого стало смешно. Ржали без остановки минут десять.

Когда же пришли в себя, вдруг Петюня-Паровоз (да, тот самый, из моего отрочества), бригадир на нашем районе (хо-

рошую карьеру сделал), шутки ради предложил попробовать.

– Слабо создать новую семью деловых? – спросил у Сашки Паровоз, благодушно и шумно выдохнув (за эту привычку громко отдуваться в разговоре он кликуху и получил – объясняю, как обещала).

– Говно вопрос! – гордо ответил мой уже близкий приятель, так кажется не поняв, а о чем, собственно, был вопрос.

– Ты что скажешь? – Паровоз уже меня начали тормозить.

– Да, по барабану, – хотя и с трудом, но достаточно внятно ответила я. – Мне, женщине старой, со стажем, в ЗАГС, как два пальца об асфальт!

– За базар отвечаете? – продолжал нас пытаться Паровоз. Этого мог и не спрашивать.

– Будем считать их ответы официальным обручением! – провозгласил Паровоз. По этому поводу похмелье превратилась в новую пьянку.

Но к вечеру мы с Сашкой поехали к нему на хату.

Про утренний повод для продолжения банкета я и забыла. Ну шутка и шутка. Посмеялись и забыли.

Но вот то, что из шутки все превратится в реальность, – не ожидала.

А ведь превратилось...

В общем, утром на хате у Сашки мы и проснуться толком не успели, когда в дверь зазвонили и забарабанили. Вся вче-

рашняя толпа ввалилась к нам. Но как ввалилась? Паровоз был в костюме. Остальные тоже выглядели если не выходцами из аристократического лондонского клуба для лордов, то согласно своим собственным представлениям об эlegantности!

– Собирайтесь! – на правах главного распорядителя загула скомандовал Паровоз.

Сашка ошалело посмотрел на своего корешка.

А я, кутаясь в старый потертый халат хозяина из слежавшейся махры, сонно спросила:

– Куда? Я больше пить не могу!

– Как это куда? – возмутился Паровоз. – Кто вчера про женитьбу говорил?

И тут я вспомнила тот похмельный бред.

– Так вроде пошутили же... – попыталась слабо сопротивляться я и взглянула на Сашку, ища опоры. Но тот только пожал плечами.

– Какие шутки? – взревел Паровоз. Это был гудок мощного ретро-локомотива. Недоставало только пара изо рта. И из ушей для комплекта. – У нас уже все готово! Посмотрите!

Я, шаркая по полу шлепанцами, подошла к окну.

Внизу нас уже ждала кавалькада: два джипа и три бомбы (БМВ). И белый сверкающий кабан (Мерседес 600). Наверное, для меня.

Оказывается, ребята с самого утра позвонили нужным людям. У моих ребят во всех местах нужные люди были. Или

те, кто зависел от нужных людей. Время такое – деловые пацаны всегда смогут договориться о том, что надо, с властью. Если не наглеть, разумеется.

С властью-то они договорились. Но не со мной!

Я окончательно проснувшись возмутилась:

– Вы что тут все с ума посходили? Это вам мужикам все просто: сунул вынул – и давай под венец! А я что в халате в этом под венец должна идти? С этой копной волос? Да вы знаете сколько нужно времени нормальной девушке, чтобы в невесту превратиться?

Паровоз со всей своей «локомотивной „бригадой“» спокойно меня выслушал. А когда я закончила свой ядерноневестин взрыв бесстрастно сообщил.

– Значит так, регистрация у вас в Грибоедовском в половине пятого. В салоне для новобрачных на Цветном тебя уже ждут. Сашке тоже костюмы там на выбор готовы. Рядом ювелирный. Новую коллекцию колец подтянут. Светка «Фонарик» в своем салоне уже спецназ по прическам-маникюрам-педикюрам собрала. Про кабак и вообще базара нет. Во «Фламинго» столы уже накрывают. Ничего не забыл? – спросил он почему-то не у Сашки, как у жениха, а у меня. Очевидно решил, что бунт надо давить в зародыше. – Ты, девочка, вчера слова давала?

Я обреченно кивнула.

– Говорила, что без базара все будет?

Пришлось снова кивать.

– Вот и отвечай за свой базар!

Я попыталась зацепиться за последнюю соломинку:

– У меня денег на свадьбу нет!

– Обижаете! Мы для своего кореша что, бабла пожалеем?

Он столько всего для всех сделал! – и Паровоз обернулся к своей команде. Те стали соглашаться, словно тихо загудели в унисон своему бригадиру. Ну просто не братва, а команда «Локомотив» во всей красе!

Я повернулась к Сашке. Тот развел руками, дескать, надо соглашаться.

И тут я подумала: а какого черта? Может, это судьба? Может, именно так и надо? Так надо прощаться со своим обетом безбрачия? Ну, было в жизни горько. Что-то не получилось первый раз... Так не всю же жизнь тачку-неудачку со своими личными горестями таскать?

– Черт с вами! Уговорили! – сдалась я. – Душ-то хоть принять можно?

Было у меня тогда совершенно пофигистическое настроение. Очень хотелось что-то в жизни поменять. По молодости я в таких случаях травкой начинала баловаться. Или пить. Но после больнички я дала слово – больше ни-ни.

Что там советуют, чтобы прийти в норму? Контрастный душ? Горячий, холодный! Горячий, холодный!

Может, жизнь сама подкинула шанс? А что? Сашку я давно знаю. У «восточных» он в авторитете. Не быдло-мясо. Голова на плечах есть. И подставлять её по дури он вроде не

собирается. То, что влип в историю, – кто сейчас застрахован? Главное ведь – выбрался. Кликуха у него соответствующая – Жир (везение). Не потому что толстый. Вот в этом его точно не обвинишь. Просто, везет парню.

Душ, как моя жизнь – горячая, холодная, горячая, холодная!

Почему бы мне не зацепиться за этот счастливый случай? Или, если хотите, «жирный» кусок. Имею я право на свой кусок человеческого солнца?

В общем, из душа я вышла совершенно готовая к тому, что жизнь надо менять кардинально. После контрастного душа моя истерзанная душа была готова к резким переменам!

А вот тело повезли на обработку. Сначала в новомодный салон, где мне всё что надо причесали, что надо – подточили, отполировали, покрасили и покрыли лаком!

В салоне для новобрачных, он еще с советских времен остался, меня ждало какое-то умопомрачительное платье-колокол жемчужно-перламутрового цвета. Цена никого не интересовала. Брали как на прокат. То есть после свадьбы – отдавали назад. Хотя так здесь не делали. Но я шла по особой статье. С «крышей» в новое демократическое время никто спорить не будет, если он в трезвом уме и ясной памяти о том, что рядом с салоном новобрачных находится салон ритуальных услуг!

В общем, к назначенному сроку я появилась во Дворце бракосочетания, как свежее наливное яблочко.

Хотя, а как еще могла появиться женщина с погремухой² – Яблочко. Получила я ее не только потому, что фамилия у меня Яблокова. Но и за характер. Деловые «яблоком» называют ручную гранату.

Впрочем, тогда мне это значение кликухи показывать было совсем ни к чему.

Быстро заполнили бумаги. Мне тогда хватило ума фамилию не менять.

И вот минут через двадцать раскрылись тяжелые двери. Заиграл оркестр свадебный марш. Что-то там говорила торжественная дама в розовом платье. А что? Очень солидно! Совсем не так, как в первый раз у меня было. Столица, есть столица!

Ну а дальше, как обычно. Мы приехали в кафе. Там все, как полагается в таких случаях. Бодрое начало. Заказной тамада, бодрый, как заводной акробат на перекладине. Пара мелких драк без серьезных последствий.

Родителей я не звала. Собственно, я им и сказать не успела. А если бы и успевала, то не стала бы. Почему? Не знаю. Не хотела!

Единственно, что меня удивило: когда периодические дружные крики «Горько!» начали превращаться в нестройное бормотание в отдельных взятых углах зала, а живой ансамбль все чаще стали заменять записями модных хитов нашей продвинутой попсы в связи с изменением физиологии

² На блатном жаргоне – кличкой.

чески-алкогольного состояния музыкантов, которых каждый хотел угостить «от всей души» – в зале появились Физик и Балет. Это два очень серьезных чела. Ну очень серьезных. У «восточных» эти двое входили в самый ближний круг. Поговаривали, что они были чуть ли не школьными друзьями самого Птицы. То есть с руководителем группировки они были на расстоянии вытянутой руки. Раньше я с ними была знакома по ресторану. Они пару раз там собирали нужных людей. А я своими девочками обеспечивала им досуг. И хотя мы все были под их крышей, они не жлобились, а честно отсчитывали нужную сумму, часть из которой я отстегивала их же людям за обслуживание. Такой «обмен веществ» по нынешним порядкам – ничего не попишешь.

И вот такие ВИПы заглядывают к нам на скоропостижную свадьбу.

Они принесли очень красивый букет бордовых роз. Сане вручили пухлый конвертик, выпили пару рюмок и после очередного поздравления с самым счастливым браком – удалились.

Саня воспринял это, как должное, ничуть не удивившись. Да и состояние у него уже было не для серьезной аналитической работы. А я задумалась, чем наши скромные персоны заинтересовали одних из первых лиц группировки? Ответа так и не нашла. Отцы-командиры беспокоятся о своей пастве? Не верю я в подобные чудеса...

Ну а свадьба катилась по накатанное колее, чтобы к утру

затихнуть. Кто смог – разъехался. Кто не смог – развезли. Мы отправились на квартиру к Сашке. Он еще до перехода в «подполье» при случае отжал себе эту трехкомнатную квартирку у какого-то спившегося одинокого старика, который в лучшие времена был руководителя производства, но потом... В общем, обычная история периода перестройки и торжества нашей дикой демократии в России.

Семейная жизнь, внезапно возникшая в результате похмелья после загула, началась.

Первая неделя меня вполне устраивала.

Дела я, разумеется, забросила. Сашка четко определил, что его жена всякой ерундой заниматься не должна. А должна заниматься им. Чтобы ему, главе семейства, было хорошо. И собой обязана заниматься, по его определению. Чтобы тоже было хорошо... ему.

Но на второй неделе я поняла, что меня ломать начало. Что такое находиться среди мужчин, знаю. Всегда была среди мужчин, если не в центре внимания, то одним из центров компании. Сейчас я вдруг почувствовала, что ко мне относятся, как к мебели. Да, ходящей, говорящей, трахающейся, но мебели. В сознании моего нового мужа я была где-то на периферии его жизни. Со мной не разговаривали – давали распоряжения, обо мне не думали, а просто терпели, меня не любили – просто имели. Как резиновую куклу. Да, я постоянно работаю со шмарами³. Но это не значит, что ко мне

³ На блатном жаргоне – проститутками.

должны относиться, как к путане. Я – это Я. А кто не понимает – это его проблемы. Штамп в паспорте не дает право меня превращать в вещь.

В общем, в конце второй недели своего замужества я устроила разбор полетов. Чисто конкретно напомнила, что такое «яблочко», на языке деловых! Взрыв моих эмоций вполне можно было бы приравнять к паре мегатонн в тротиловом эквиваленте.

Сашка пытался сопротивляться. Оправдываться. Но это было бесполезно! Своего я никогда не упусти. Тем более, если «свое» – это уважение и должное отношение к самой себе. Ради какого-то мужика, даже если это мой муж по паспорту, я не собиралась поступаться ничем своим! Не по вещам – про личности! Жертвовать собой ради мужика? Нашел дуручку! Никогда такого не будет! Жизнь отучила!

На следующей неделе я проснулась рядом с букетом моих любимых лимонно-белых роз. Меня отвезли в «Медвежий угол» – шикарный ресторан для избранных. На следующие сутки закатились в «Золотой круг» – огромное свежееоткрытое казино. Реклама утверждала, что все сделано по стандартам самых крутых игорных домов Лас-Вегаса!

Не знаю, как там в Вегасе, не была, но для Москвы это действительно был взрыв! Среди обветшалых корпусов остановившегося флагамена социндустрии внезапно возник остров буржуазного великолепия для избранных с мириадами огней, вращающимися пальмами и позолоченными слонами. В

отдельности каждый компонент был безумно вульгарен. Но все вместе это производило необычное впечатление именно своим вызовом не так давно ушедшим временам всеобщего равенства и нынешнем, когда каждый должен был выживать, как мог. Только большинству это удавалось с трудом. И на золотых слоников они могли смотреть только с улицы!

Мы хорошо повеселились, посадили штуку баксов на рулетке, наелись в ресторане и остались в местном отеле с такой же вульгарно вызывающей роскошью, как и все остальное в этом комплексе.

В четверг все закончилось. Сашка устал быть внимательным и заботливым мужем. Я снова стала мебелью в его квартире. Ровно через неделю пришлось снова выяснять отношения! На сей раз без взрывов и перестрелок. Я просто сказала, что мы, очевидно, не понимаем друг друга. И нам лучше расстаться.

Он так же спокойно согласился со мной.

На следующий день мы отправились в ЗАГС, где нас успешно развели. Разумеется, что никаких испытательных сроков не понадобилось. Хватило пары звонков нужным людям от нужных людей.

Не могу сказать, что все это прошло для меня легко. Потеря надежд дается нелегко. Просто я стала бояться еще больше. Еще раз убедилась, что ради мужиков ничем жертвовать нельзя! Доверять им? Жалеть? Ничего хорошего все равно не получишь!

Хотя встреча с этим Олегом как-то поколебала последний вывод. С ним вдруг стало тепло. Он мне показался каким-то пришельцем из другого мира. Каким-то очень взрослым, уверенным в себе, но все же ребенком... Моим ребенком... Тем самым, так и не увидевшим нашего света...

Поэтому и не стоило продолжать те, наметившиеся с Олегом отношения.

Надо начинать новую жизнь. Надо восстанавливать дела!

Глава 10

Он

...Не стоит себя обманывать! Попал я по-крупному!

Казалось бы, что приятелей и знакомых в журналистской системе полно. Мало того, некоторые из них просто предлагали перейти к ним. Но в те времена у меня было все нормально на работе.

Но вот когда понадобилось помочь – людей словно подменили.

Кто-то так же, как первый раз, сначала встречался, а потом под благовидным поводом отказывал. А где-то сразу и без обиняков говорили: нет!

Такое впечатление, что меня просто накрыли колпаком.

Может, кто-то наложил проклятье? Сейчас вся эта мистическая лабуда в фаворе. Сам делал сюжет с одной «магиней», которая ни много, ни мало при каком-то арабском шейхе советником по мистике службу несет!

Найти что ли какого-нибудь колдуна или, лучше – колдунью лет так 25 с рыжей копной волос и красивой фигурой, чтобы энергетические хвосты обрубила. Сразу наступит тогда для меня счастье и всеобщее процветание.

Все замечательно, только вот ни в хвосты ни копыта с рогами, так же как во влияние космического энергетического поля на изжогу после пирожков из коммерческой палатки я

не верю. О риске забывать не надо. Отхватит еще такая фигуристая колдунья с копной рыжих волос вместе с энергетическим хвостом еще что-нибудь нужное для жизни и радости....

Ну уж нет, как-нибудь сами выправим свою карму.

К друзьям я тоже пока не обращался. Все они знают меня, как человека удачливого и самостоятельного. Любая просьба о статусной помощи резко понижает социальную планку, которую я сам установил! Так что мы сами как-нибудь повертимся, без понижения высокого «градуса»!

Копаться, что происходит и почему, не буду. Пустая трата времени.

Что-то пошло не так, значит такой поворот и нужен.

Я где-то даже порадовался, что с той девушкой ничего не вышло. Которая Саша, сбжавшая после первой же ночи... Правильно сделал... Ну, останься она... Что ей сейчас говорить? Плакаться, что у меня черная полоса? Конечно, жалостливость женщин пределов не знает при правильной подаче. Особенно у юных и мало понимающих в жизни. Любят некоторые наши «герои» пожалиться о тяжелой мужской доле на мягких женских грудях...

Но для меня это за пределом самосознания мужчины. Лучше уйти и забиться под корягу, чем давить на жалость, и тем самым пользоваться добротой женщины. Нет, убогим лузером я не был никогда и быть не собирался.

Тем более, Саша, как мне показалось, еще во многом

наивна. Законы большого взрослого мира только начинает узнавать. Всех нюансов игр серьёзных дядь объяснить сложно! Так что не будем грузить тонкую девичью натуру проблемами взрослых.

Хотя мордашку её приятно вспомнить. Даже сразу и не скажешь: удлинённое у неё лицо или круглое. Просто мягкий овал лица, обрамленный прямыми шелковистыми волосами благородного темного оттенка. Именно оттенка, потому что, когда к ней начинаешь присматриваться, то возникает ощущение, что от волос идет какое-то свечение. Но не светлое и теплое, а какое-то приглушенно-тревожное. Как и от её темных, под волосы, глаз. Самое удивительное, что и красивые губы тоже создавали ощущение обаятельной тревожности. Может, из-за чуть опущенных уголков губ? Общаясь с ней, ты попадаешь в атмосферу тревожной глубины. Словно смотришь в темноту лесного озера и не можешь определить, то ли красота его манит, то ли опасность черной воды без дна затягивает!

Да, чего там говорить: хороша девушка Саша! Только вот уже не наша.

Я ведь из тех чудаков, которые верят: если девушка говорит: «Нет!» – так это «нет» и означает! По правилам фаталиста, коим я являюсь, раз она решила уйти, так и должно было случиться.

Мне сейчас надо не в темный омут её женской магии с головой бросаться, а понять, что жизнь мне на сей раз под-

кинула. В такие моменты девушки, даже с милыми мордашками и остальными соблазнительными частями тела, скорее обуза, чем помощь. Это мой опыт так подсказывает! Максимум: вспомнили, вздохнули, взгрустнули – и бежим дальше.

Куда бежать, я уже решил. Надо попить пива. Сам по себе это процесс приятный. Но я собирался попить пива там, где собираются нужные мне люди. Это, безусловно, пивбар Дома журналистов.

Место среди знатоков, несомненно, легендарное. Там собирались не только журналисты, и не только ради – пива попить. Недаром все стены бара были исписаны автографами отечественных и мировых знаменитостей. Была даже надпись, сделанная Юрием Гагариным!

Раньше сюда, как и вообще в Дом журналиста, попасть было не так просто. Строгие вахтерши проверяли корочки СЖ. С членом Союза мог пройти только один человек. И, пусть, у тебя были какие угодно редакционные удостоверения, с указанием, что ты самый Главный редактор самого Главного органа Главной страны мира! Надежная охрана в лице строгих дам не пустит! Другое дело, что корочки получали не только журналисты. В особо знаменательные дни, например, когда завозили раков, здесь в неформальной обстановке оказывались очень влиятельные лица. Уровень – до заведомо ЦК комсомола. А то и секретари того же ЦК позволяли лицезреть себя с кружкой пенного напитка в компании с простыми смертными журналистами.

С падением советской системы пропали секретари ЦК. Исчезли строгие вахтерши. Перестали проверять заветные корочки.

Но определенная элитарность и кастовость осталась. Во всяком случае, надежда встретить счастливый случай в лице нужного человека, которому внезапно понадобился бы неглупый профессионал в моем лице, оставалась.

В ДЖ я, разумеется, поехал на метро. В три часа народ был еще на работе, поэтому в вагонах была даже возможность посидеть. Собственно, я так и рассчитал, чтобы доехать можно было без толпы. А ответственные работники к этому времени уже разберутся с текучкой. У кого-то точно появится потребность промочить горло.

Я прошел в массивные двери старого особняка и сразу у входа сдал свою кожаную куртку в гардероб. Мне даже показалось, что прежние вахтерши, которых мы знали в лицо переквалифицировались в гардеробщицы. Или действительно уже придумывать начал? Давно я здесь не был.

Коридор слева – путь в ресторан. Кормили здесь всегда очень прилично, хотя и хуже, чем в Доме писателей. Но там и обеспечение продуктами в годы всеобщего дефицита было лучше. Но нет, нам сегодня в ресторан не нужно. Не вкусоности мы сегодня пришли сюда потреблять.

Я спустился вниз и кривыми коридорами отправился к заветной двери. Ого, вот это новость! Бара-то пивного уже нет! А есть просто кафе. Столы-стояки под сводчатыми потолка-

ми заменили диванчики стулья и кофейные столики. Новые светильники повесили. Хорошо, что автографы не затерли. Я по ним и узнал старое помещение. Поначалу подумал, что сбился с пути и не туда пошел. Нет, двигался в правильном направлении. Просто и здесь времена изменили обстановку! Только вот смогу ли я встретить, кого надо?

Посмотрим. Я все же решил взять то, за чем пришел – бокал пива и пару фирменных бутербродов. Ха – цены тоже стали кусаться. За всё удовольствие – семь тысяч рублей. Неплохо!

У стены напротив входа был свободен небольшой столик. То, что надо! Я и на зал посмотрю, и вход под контролем!

Несмотря на то, что рабочий день бы в разгаре, экс-пивбар был практически полон. Лица по большей части незнакомые. А если и были знакомые, то явно не те, кто мне был нужен.

Вон Лилька, из «Комсомольца». Мы с ней по профессиональной молодости здесь часто зависали. Видимо привычки у неё не меняются. Поздоровались, раскланялись, улыбнулись. Но от своего спутника, с которым сидела в компании, не отлипала. Ну что ж, у неё своя охота!

В углу сидел еще один знакомый. Кажется, его Вадиком зовут. Стрингер. Судя по загару уже был где-то в южных краях. А где еще мог работать специалист по «горячим точкам» в наши дни?

Он меня тоже заметил и радостно махнул рукой. Не только махнул, но поднялся и направился ко мне. На ногах он

держался не очень крепко. Но крепко держал початую бутылку водки, стопочку и тарелку с бутербродами в другой руке.

– Привет, Олежик! Ты чего в этом гадюшнике делаешь?

– Привет! – имя я решил не называть, вдруг его не Вадиком зовут, а я что-то напутал. – Я делаю то, что и ты – пью. Только на другом уровне насыщения.

Он пьяно хихикнул.

– А чего ты вдруг ДЖ гадюшником назвал? – спросил я.

– Все у нас сейчас гадюшник. И ДЖ – тоже. Но здесь привычнее. Пусть и все поломали.

– Это точно! Ты что празднуешь?

– Жизнь я праздную! Хотя странно, что это можно назвать праздником! Водки хочешь? – спросил он и достал из кармана плотный бумажник с хорошей стопкой вечно зеленых баксов!

– Нет, спасибо! Мне еще на работу надо, – соврал я. Надираться в мои планы не входило.

– Жаль. Давай пивом меня поддержишь!

– Давай. Только ты поясни, что у тебя случилось.

– Все просто. Я из Чечни вернулся. Но не должен был!

– Что так мрачно?

– Я там под минометный обстрел попал. Вовку из «Звездочки» накрыло. Совсем! Нету Вовки. Он теперь грузом 200 в Новосибирск летит к семье. Он камеру до последней секунды не выключал. А мне повезло – ни царапины... Камеру

задело! А эта сука говорит, что за повреждение аппаратуры – вычту из суммы! Как тебе?

Он опрокинул стопку в себя.

– Ничего не понял, – честно признался я.

– Не парься! Все просто. Меня подписал один англичанин.

Он должен освещать ход борьбы бравых повстанцев со злобными русскими угнетателями свободолюбивого народа. Но как умный человек сам он в гордую республику ехать не хотел. Поехал я. Куда я только не совался. У меня вон что есть!

Он достал из кармана пиджака паспорт, перелистнул несколько страничек и передал мне. На странице стояла большая зеленоватая квадратная печать с мордой волка в правом углу. В печати было написано, что предьявителю сего документа разрешен проезд по всей республике Ичкерия без ограничений. И подпись Дудаева внизу.

– Настоящая подпись?

– Спрашиваешь! Лично в моем присутствии пропечатал, и подписал!

– А с нашими не мешало?

– Наоборот, расспрашивали, как получил, – он забрал паспорт у меня сложил и аккуратно спрятал в тот же внутренний карман. – Менять не буду! Исторический документ.

– Слушай, а твоего англичанина случаем не Ларри Джеффорд зовут?

– Он самый!

– Так его недавно наградили какой-то крутой премией за

мужество в репортаже! Даже у нас в новостях показывали! Бесстрашный репортер, свидетель острых моментов современной истории...

– Точно! И бабла там очень немерено в премии! – усмехнулся мой собеседник.

– Ты же говоришь, что он из Москвы не выезжал!

– Не то, что за МКАД – за Садовое кольцо ни шага... Нет, вру. Выезжает. В Измайловский парк. Там он надевает модную кевларовую⁴ каску. Бронник с надписью «Пресса». И героически пишет все подводки. Потом берет мои съемки – и вот готовый репортаж. Получает кучу надбавок за работу в боевой зоне. Премии получает... У меня хотел за царапину на камере от осколка бабки снять. Сука импортная.

– Платит прилично?

– Да как тебе сказать? По их понятиям – крохи с барского стола. По нашим – жить можно. Только знаешь... после того, что я там увидел... что там с нашими солдатами эти звери делают, никаких бабок не хочется... О подробностях не спрашивай. Я еще не такой пьяный, чтобы говорить об этом!

– Решил завязать?

Он задумался. Налил себе еще стопку. Мы чокнулись. Выпили.

– Нет. Не завяжу. Не в бабках дело... Понимаешь старик, война – она как наркотик. Тем более, когда можешь обе сто-

⁴ Особо прочный материал. Используется в армии для обеспечения безопасности солдата. Выдаётся журналистам в «горячих точках»

роны смотреть. И когда опасность с обеих сторон. Англичанин, конечно, сука и трус голимый. Но платит хорошо! А еду я туда не из-за него. Я войной отравлен. Кстати, к нему друг приезжает. То ли из Франции, то ли из Бельгии. Тоже нужен будет стрингер. Не хочешь? Вместе рванем!

Вот и предложение работы. Только совсем не той, что я хотел. Война все же не моё дело. Я сугубо мирный человек!

– Не, как-то не думал об том. Да и с камерой я не умею обращаться.

– Говно вопрос. Три дня – и ты станешь профи. Не асом, но и такое сойдет.

– Нет, не готов. Извини!

Он налил себе остатки водки из бутылки, закусил остатком бутерброда. И совершенно трезво сказал:

– Ладно, надумаешь – позвони.

Протянул визитку. Я посмотрел. «Вадим Анохин» Ты смотри, не ошибся, правильно вспомнил, как его зовут.

– Договорились! Ладно, я домой! Пошло оно всё...!

Он пожал мне руку и, покачиваясь, пошел к выходу.

Я остался с пивом. Сказать, что я был ошарашен, это значит ничего не сказать! Если это просто случайная встреча, то можно забыть. А если знак судьбы, то какой-то странный.

Да, эта встреча меня как-то озаботила. Оставаться уже не хотелось. Да и, судя по всему, больше никого, кто мог бы стать моим работодателем на горизонте не наблюдался. С коллегами подшофе я мог в любое другое время пообщаться.

Я вышел из ДЖ. Хотел, было, отправиться к метро. Потом передумал. Решил пройтись по Старому Арбату.

Было еще светло, но сумерки уже начинались... Эта наступающая серость словно подчеркивала то, что произошло с этой улочкой, ставшей одним из символов Москвы. Когда-то здесь были жестокие битвы между теми, кто принимал решение создания на Арбате пешеходной зоны и противников закрытия её для транспорта. Последние проиграли вчистую! С годами все стало будто ничего другого раньше и не было. Привыкли и плитке, похожей на паркет, и к стилизованным фонарям. Магазины и театр... Туристы гуляли, покупая сувениры и фотографируясь на каждом шагу у каждого старого домика. Для них это словно декорации из сказки. А ведь в давние времена это были престижные особняки, когда-то московской знати. Сейчас – просто экзотика для туристов...

Но с приходом новых времен изменился и Арбат. В особняках стали открываться кафешки с дизайном под западные стандарты. Как его понимали наши доморожденные рестораторы. Вон, новая аптека «Старый Арбат» появилась. Очень удобно. Зайдешь, порадуешься выбору. На цены лучше не смотреть. Хотя, если сердце от их размера прихватит – сразу валидольчик можно приобрести!

Афиша: «Праздничный сон до обеда» Островского. Театр-студия «Старый Арбат». Вахтанговцам уже не так здесь одиноко.

– Красавчик, дай погадать! – я сначала не понял, что это ко мне, жутко коверкая слова, обратилась закутанная в платки цыганка.

– Ты откуда, такая красивая?

– Мы из Венгрии табором приехали.

– Нет, – отрезаю я. – Мне только с русскими цыганами гадать можно!

Немолодая гадалка проводила меня удивленным взглядом, так и не найдя, что ответить на эту фразу. Вы когда-нибудь видели растерянную цыганку?

Ну вот, уже и из Европы потянулись сюда кочевые племена. Впрочем, на Арбате и наших экзотических личностей хватало. Хотя, почему экзотических? Они уже стали обыденностью. Девочка лет десяти сидит на грязном, повернутом на бок ящике, держит в руках потертую скрипочку. В сереньком заношенном пальтишке, из-под красной вязаной шапочки выбиваются светлые волосики. Не очень умело играет печальную мелодию. Глазенки – грустные, грустные. У ног в футляре из-под скрипки, куда прохожие бросают деньги, сжался комочком уже замерший котенок. Сидит вместе с маленькой хозяйкой и грустит. Никуда не убегает. Не сложилось у них в этой жизни что-то... Обычно я не подаю... Но здесь не хочется жлобиться. Брошу ей 50 тысяч. Сам не обеднею... Девочке – пригодится. И её котейке. Кстати, очень похож на Саньку, когда я её только домой принес. Только этот пятнистый, а моя ровно рыжего окраса!

Рядом раскинул свои торговые ряды мордатый коробейник, предлагающий сувениры «а ля-рюс»: от традиционных ушанок с красноармейскими звездочками до современных матрешек с лицами нынешних правителей России! Здесь же, среди значков, лежат настоящие боевые ордена. Никому из неторопливо прохаживающих милиционеров дела до этого нет...

У соседа, который торгует книжками, тоже экзотика. Куча новомодных дамских романов. Рядом на прилавке – сборник статей Ленина. Тут же – новенькое издание «Майн Кампф» на русском языке.

Прохожие пестрые, как наша нынешняя жизнь.

– Дяденька, – передо мной стоял парнишка лет 15.

– Что тебе, мальчик?

– Будьте так добры, не могли бы вы мне помочь?

– В чем тебе нужна помощь, мальчик? – постарался на лице изобразить внимание к подрастающему поколению, но сам удивился – я сегодня что, дежурная мать Тереза на Арбате? Хотя, может, реально пацан в беду попал. Как та маленькая скрипачка с котенком...

– Мы с подружкой хотим пойти в бар, – и он кивнул в сторону своей подружки, которой с запасом было лет 15, не больше. – Там самый дешевый коктейль девятнадцать с половиной тысяч стоит!

Я едва сдержался, чтобы не дать подзатыльник юному наглецу.

– Лимонад пейте! Совсем молодежь обнаглела!

Начинающий вежливый вымогатель, что-то бурча под нос, отошел в сторону, явно выискивая в толпе новую жертву. Хамить мне не осмелился, видя явную разницу в весовой категории.

Нет, в его возрасте я тоже готов был распушить хвост перед девочкой. И не только леденцы подружкам предлагал. Но по улицам-то не ходил, побираясь. Честно сэкономил на завтраках и сдаче, когда родители в магазин посылали!

– Привет! Какими судьбами? – снова услышал за спиной чей-то голос, который явно обращался ко мне за неимением других людей поблизости! Сейчас развернусь и скажу всё, что думаю очередному наглецу.

Повернулся! Но не сказал. Потому что вместо наглеца увидел улыбающегося Валерку Сони́на. Музыкант, певец, композитор. Пишет композиции в стиле, который я для себя определил, как бард-рок. Музыкальные критики-педанты, конечно, подпрыгнут от такого определения. А я так вижу. Или слышу!

В самом начале 90-х я помог ему сделать первый клип. Деньги за него до сих пор отдает. Но я не тороплю. Как ни странно, это только укрепило наши отношения. Когда-то в плохую минуту я даже нашел для него хорошего врача, когда Валерка ушел в запой от неудач и творческого кризиса.

В общем, он считает себя обязанным делать при случае мне что-то хорошее и приятное. Я отвечаю тем же. Дружбой

это не назовешь. Приятельскими отношениями – тоже. Поэтому я дал отношениям определение – приятственные.

– Ты-то что здесь делаешь? Подработать захотел, – я кивнул на гитарный чехол у него за спиной.

– А что? Замечательное место! Народ приятный. Если что, скажет пару ласковых о творчестве!

– Скажи, где расположился! Я свои пять копеек в виде пятитысячной купюры внесу в твой фонд!

– Не, пока места нет! Конкуренция слишком большая! Ладно, это здорово, что я тебя встретил. Есть дело!

Вот точно! Находишь там, где и не ждешь! Это удачно я погулял!

– Излагай!

– Ты же мастер по массовому оболыщению народа?

– Мне нравится ход твоих мыслей! Лести безгранично и дальше!

– Есть такая милая дама. Элеонора Изумрудова...

– Только не говори, что это её настоящее имя!

– Мне оно нужно – проверять у неё свидетельство о рождении?

– Логично! И что наш изумруд хочет?

– Не так давно она стала вдовой. Её супруг, один из руководителей известной подмосковной группировки получил удар... из снайперской винтовки. А девушка, погоревав, решила, что ей надо стать звездой поп-музыки. Решила ринуться в попу!

– Попсу? – уточнил я.

– Можно и так. Но первый вариант мне больше нравится! Это я тебе как филолог – филологу говорю! Мне она хочет заказать песни. Позаниматься вокалом. Но ей еще нужен специалист по раскрутке. Я сразу о тебе подумал!

– Я тут как тут!

– Ну что-то вроде того... – эта присказка такая у него.

– Сколько хочет заплатить наша поющая вдова?

– Для начала штуку баксов. Это на разработку предложений. А там, как договоритесь... по объему. Не её бюста, а планов покорения Олимпа эстрады!

Штука полноценных зелёных долларов – это серьезно! Для моего переходного периода более, чем хорошо.

– Наша веселая вдова уже чего-то напела?

– Целую кассету. Вот возьми – дома познакомишься с творчеством, – последние слова он произнес с ироничной ноткой. Даже можно сказать ёрнически.

– Всё так плохо? – спросил я, забирая кассету с волоокой красавицей-брюнеткой на обложке.

– Сам послушаешь – заценишь. Я даю ей твой телефон?

– Давай!

Мы попрощались. На сегодня сюрпризов, пожалуй, хватит!

Глава 11

Она

Это что за теремок? Он не низок, не высок?

А теремок этот стоит посреди трех дорог и словно рассекает потоки автомобилей в нужных направлениях. Стоянка у него, как тихая заводь, посреди потока. Или коварная воронка.

Это кому как повезет.

Ресторан «Буковинские цветы» – «храм», где я прошла «крещение». Точка, где начала свою карьеру. Место, к которому, как ни странно, я привязалась.

Кстати, мне так и не удалось узнать, почему обычный ресторан назвали «Буковинские цветы». Ничего там не было особо украинского и тем более – закарпатского.

Собственно, мне этот ресторан подарили. Ну, конечно, не как ресторан – у него был свой хозяин. И какой! Известный в своем круге человек!

Самуил Иосифович Коган. Получил свою точку общепита в начале 80-х годов. Получил, разумеется, не в собственность. Не те шли времена. По рекомендации райкома партии райторготделом был поставлен директором новенького ресторана. Но потом, когда повеяли новые ветры, сначала скоперировал по благословию того самого райторготдела, а после полной демократизации и исчезновения всяческих от-

делов с райкомами партии приватизировал точку общепита, превратившись в полноправного хозяина.

Став новым русским, он, как полагается оборотистому и умному еврею, быстро схватывал все новые веяния. Официальные: все проверяющие от многочисленных комитетов и надзорных органов встречались на должном уровне с конкретной суммой mzды. Но помимо этого появились и другие «кураторы», к государственной службе не имевшие никакого отношения. Если только в списках МВД разыскиваемых лиц... Когда началась «криминальная революция», Самуил Иосифович сразу понял, что «дамбу» запретов прорвало, поток начал выносить в своих волнах песок, глину, обломки вещей и мусор. А раз так, надо не пытаться в одиночку бороться, защищая свои принципы, которых на поверку особо не было, а постараться выплыть по течению. Но главное – выжить!

Так что, когда с новыми громкими лозунгами пламенных либералов и демократов: «Жить по-новому!», – появились крепкие ребята с выбритыми затылками и популярно объяснили, что такое крыша, и почему без неё в новое время жить нельзя, он сразу согласился на все их требования. Но поставил и свое условие, что договариваться о «дружбе и сотрудничестве» под названием «крышевание», владелец будет со старшими в команде.

Случилось это еще до распада великого и могучего Союза, когда старые правила игры в этой жизни фактически уже пе-

рестали действовать. А новые еще только зарождались. Поэтому требование «кооперативщика», хотя и не понравилось «послам» бандитской воли, но качать права они не стали.

На следующий день к нему приехали сразу четверо «отцов-основателей» появившейся группировки, которую потом назовут «Восточная». В те времена на самом крутом крутняке: они появились на стоянке ресторана кортежем из двух праворуких «тойот» с зеркалами, вынесенными на начало капота – это для руководства. И трех восьмерок с хромированной отделкой и затемненными окнами. На нем приехали приближенные бойцы группы. Для рубежа восьмидесятых-девяностых – круче только яйца.

«Высоких» гостей ждали вышколенный администратор в смокинге и три пышногрудые красавицы-официантки. Без излишеств в декольте и длине юбок, но и не скрывающие достоинств работниц заведения. Высокие гости были в модных тогда спортивных костюмах «Адидас» с искоркой, по осенней погоде – кожаных куртках. И, само собой, на ногах – белые кроссовки.

В зале, по случаю большой встречи – совершенно пустом, был накрыт стол, без оглядки на все нарастающий дефицит продуктов и непримиримую борьбу с алкоголем.

Как только гости подошли к столу, из дверей кухни показался Семен Иосифович. Он был не похож на суетливого вечно потного карьериста в точке питания советского образца. Нет! Это был высокий стройный мужчина в возрасте

благородной седины и с выправкой профессионального исполнителя бальных танцев. На нем сидел как влитой клубный темно-синий пиджак с золотыми пуговицами (он и потом всегда так одевался), нежно-голубая рубашка, шелковый шейный платок в мелкую клетку, серые шерстяные брюки и темно коричневые мокасины, цвет которых хорошо сочетался с клетками на шейном платке. И ко всей этой элегантной роскоши, разумеется, – щеточка седых усов под тонким носом с горбинкой.

В общем, встреча двух миров.

Братва, разумеется, напряглась. Выкладывать предьявы в такой обстановке им еще не приходилось. Но, представившись, Семен Иосифович просто предложил присесть и попробовать скромные закуски и сдержанную выпивку. После первой рюмки водки подоспела вторая, а затем и третья.

Вот после третьей, когда народ закусил, и напряжение спало, Семен Иосифович сам завел деловой разговор.

«Восточные» было снова напряглись, но на их удивление этот странный кооператор достаточно быстро согласился на все условия. Его же просьбы показались им не серьезными.

Помимо охранной функции, он попросил связать его с надежными поставщиками реально свежих продуктов, а лучше всего – теми, кто, как он сказал, курировал продуктовый рынок. Колбасный завод, овощебазу. Он, разумеется, и сам мог бы выйти. Но рекомендация авторитетных людей всегда продвигает дела!

Новые генералы братвы почувствовали, что уровень их самооценки резко повышается.

Безусловно, они пообещали рекомендовать нового друга своим «подопечным». Таким образом, Семен Иосифович сразу решил вопрос о снабжении своего ресторана качественными продуктами по очень невысоким ценам. После «рекомендации» крыши никто торговаться не будет. Только радоваться, что не бесплатно!

Кстати, именно после той встречи в окружении руководителей группировки появились Физик и Балет! Так совпало. Но очень вовремя!

Всего этого я, понятное дело, не знала. Мне потом рассказал Паровоз.

Для моего приятеля детства это была эпохальная встреча. Тогда он был среди «солдат», сопровождавших высокую встречу. Но очень стремительно дорос до бригадира. Отчасти потому, что быстро накатывали перемены, и жёстче становился естественный отбор. Да и сам Паровоз был не дураком.

После нелепого бардачка с лесбиянкой, он иногда брал меня с собой в «Буковинские цветы». Семен Иосифович вопросов не задавал. Раз партнеры из «крыши» привели человека, значит, так и надо. А что человек годков не добрал – это проблема «крыши».

Через пару месяцев, как раз к окончанию лета, Паровоз предложил мне организовать дело.

Было приятно, врать не стану. Мне всего тринадцать, а со мной говорят, как с равной, деловые ребята, младшему из которых было уже 24!

Я, конечно, понимала, что это из-за отца, который в своё время на Щелчке в авторитете был. С ним до сих пор считаются. Ну, я уже говорила об этом.

Летом, так уж получилось, прошла испытание на умение держать язык за зубами. Правда, это к ресторану не имело никакого отношения. Просто стало ясно, что, если хочешь выжить, надо научиться не просто не ботать лишнего, а начать бояться. Есть такое понятие в нашем деле – профессиональный страх. И тогда понимаешь, что значит вовремя молчать!

Я и не болтала. О том, о чем не надо. Поэтому меня и в компании брали. Травкой делились. В общем, стала своим «парнем»! Хотя на стрелки, где деньги из торговцев выбивать или терки с конкурентами, меня не брали. Тогда я занималась своим бизнесом. Иногда еще заходила в школу.

Учителя уже перестали меня трогать. Ну, а я – их. Мы поселились в разных Вселенных. Того, что я умела: считать, писать и думать, – мне было достаточно. Про то, как мне выживать в мире, который я выбрала, в учебниках не написано. Эту науку надо на своей шкуре познавать.

Ладно. Это все пустые рассуждизмы.

Ну и вот: Паровоз как-то ближе к осени предложил мне подтащить нормальных девочек для развлечения посетите-

лей.

Разумеется, «подарок» он мне вручил не за красивые глазки. Ему надо было «закрыть» дыру.

Перед этим случилось вот что.

Семен Иосифович попросил у Паровоза помочь навести порядок с «охотницами» за приключениями. Приходили незнамо кто, вели себя незнамо как. Солидная публика была недовольна. Не тем, что там были шлюхи. От этого никто не отказывался. А тому, что уровень их был подзаборный – ниже плинтуса!

Тут еще сутенер один попытался права качать.

Он оказался негром – бывшим студентом из Нигерии, которого вышибли из РУДНа. Домой, в знойную Африку, ему показалось совсем не с руки возвращаться, а буча в великой и могучей, как раз наоборот, пришелся по вкусу! Всё свое неоконченное высшее он использовал для сбора команды проституток. Девок он набрал только по принципу, что они белые. Не знаю, различал он их вообще в «боевой окраске» густого макияжа или нет.

Паровоз сам даже не стал с этим заниматься. «Локомотивная бригада» коротко и доходчиво объяснила африканскому сутенёру, где его место... Подзаборные шлюшки растворились вместе с африканским «бизнесменом». Чернокожий делец, правда, пытался грозить связями с колумбийской мафией и с, как он произнес, «Золнецавсками⁵ пацанами». Но

⁵ «Солнцевскими» – кто не понял.

кроме смеха и пары хороших ударов в печень, в ответ ничего не получил. Дядя Миша – сорока шестилетний отставник из десантуры, который входил в «локомотивную бригаду», классно умел сбивать понты с фраеров. Ни колумбийские боссы, ни солнцевские, за сутенёра, понятно, не заступились. За сутенера вообще редко кто заступается!

Я начала с того, что пару вечеров тихой мышкой просидела за столиком у администратора. Мне хотелось посмотреть, кто в ресторан к вечеру приходит. И с какими девочками.

За эти два вечера я неплохо познакомилась с Семеном Иосифовичем. Он не лез с вопросами и наставлениями. Просто в первый вечер принес тарелку с вкусными варениками с вишней и сметаной. Я никогда до этого их не ела. И потому уплетала за обе щеки. А он стоял у входа на кухню и как-то очень грустно смотрел на меня. Не в упор – украдкой. На другой день снова принес вкуснятину.

Он и потом меня подкармливал. И разговаривал о разном. О кино. О книгах. О театре. О путешествиях. Разные байки травил о всяких известных людях в разных странах и разные времена. Совсем не так, как об этом писали в школьных учебниках. Но вот что он никогда не затрагивал – это то, чем я занималась. То есть, чисто технические вопросы – где, кто, куда, кого – вопросы были. Душеспасительных бесед – ни одной! За что я ему и по сей день благодарна!

Набрать девочек оказалось совсем не сложным делом. Приглашала своих приятельниц. Точнее даже не приятель-

ниц, а так, знакомых. Исключение одно – из школы никого не брала. Не потому что светиться не хотела. Мне это по барабану. И не потому что желающих там не найти – наоборот! Попутанить многие были бы не прочь! Просто с малолетками связываться – себе дороже станет.

Это мне Паровоз подсказал. Я с ним согласилась. Своих одноклассниц я хорошо изучила. Те, кто мне мог бы пригодиться из них по внешности, просто безмозглые дуры. Маленькие еще. Жизни не видели. Да и «статеечки» клиентам ни к чему. С педофилами «крыша» иметь дело не хотела. У тех никаких тормозов. От ментов в таких случаях не откупиться – шума вокруг таких дел слишком много. Риск погореть на мелочёвке никому не нужен!

Поэтому, с самого начала я стала искать у себя во дворе. В смысле в квартале. Но по сути, это и есть один дом!

Впрочем, искать – не то слово. Отобрать! Отсеять! Желающих, как сразу стало ясно, было много. Хоть конкурс, как во ВГИК, объявляй.

И тут мне помогла одна девчонка из соседнего подъезда. Света Цветикова. Она старше меня на 5 лет. Тогда уже закончила школу и уже год болталась без дела. Бабушки у подъездов, как главные источники информации, её моральные принципы оценивали не слишком высоко. Самыми безобидными определениями были: «шалава» и «гулящая».

Хотя на вид она была под стать своей фамилии: пепельные волосы (подкрашенные, разумеется), опускающиеся на пле-

чи, невинный взгляд больших голубых глаз на вытянутом лице. Чуть портил картинку излишне остренький подбородок. Но это уже для гурманов или экспертов. Тем более, что её стройная фигурка при росте под метр восемьдесят и походка профессиональной модели из американских фильмов из видеосалонов сводили на «нет» все мелкие недостатки личика.

Когда-то девочка была в полном шоколаде. Папа у неё был крутым дипломатом. Периодически уезжал в длительные командировки во всякие «сладкие» страны. Поэтому деньги получал приличные и шмотки привозил самые наващенные. Любимая дочка крутого папы занималась танцами в студии при престижном Доме культуры (вот откуда походочка-шик). Английская школа и каждый год отдых на море. Мама, разумеется, не работала. Она как закончила престижный институт, так и замуж вышла за своего. Занималась домашним хозяйством, заботилась о лапушке-дочке. И все у них было тип-топ! До шестого класса. А как пошла Светочка-куколка в шестой класс, так и несчастье пришло. В командировке в Австрии от сердечного приступа умер папа. МИД, разумеется, с печальными делами – похороны там, поминки, памятник – помог. Дальше уж самим пришлось крутиться. Работу мама хотя и нашла, да только не с теми деньгами, что раньше были. На завтрак бутербродик с черной икорочкой уже не сделаешь дочурке. Максимум – с вареной колбаской по 2 рубля 20 копеек... И не каждый день масло было намазать. Сначала всякие шмотки и аппаратуру продава-

ли, потом – престижную квартиру в начале Кутузовского поменяли на хрущовку в нашем районе. Доплата помогла какое-то время продержаться... Но матери приходилось уже крутиться с утра до вечера. Из изнеженной светской дамы она быстро превратилась в постоянно усталую и рано увядающую женщину. О прошлом, кажется, и перестала вспоминать.

А вот дочке забывать красивую жизнь не хотелось. Повзрослев и превратившись в симпатичную девочку-подростка, она быстро поняла, что прелести, которыми наделила её природа, можно использовать в своих интересах. Интересы – максимум удовольствий.

Зачуханную мать она начала презирать. Выросшая Светочка пыталась доказать той прошлой беззаботной девочке, что у неё самой получится лучше, чем было. Впрочем, как потом выяснилось, зависть не только к себе в прошлом, но к другим в настоящем, – это одно из основных её качеств. Это при её-то внешности! Парадокс в том, что позднее она получит погоняло – «Жаба». Разумеется, не за внешность. «Деловые» так называют завистливых персонажей.

Так вот Светочка на предложение освоить новый бизнес и войти в мою ударную бригаду интимного труда согласилась сразу, как только узнала, что каждый вечер она сможет проводить в модном ресторане в компании крутых мужиков и тогдашних хозяев жизни. То, что за это надо было раздвигать ноги перед любым, кто заплатит, её не трогало. Это для неё

значения не имело. То есть, для моего «проекта» – идеальный вариант.

Светочка сразу же предложила подогнать и других кандидаток. Мне понадобилось всего три дня, чтобы отобрать нужный контингент. Шесть девочек от 18 до 26 на все вкусы, всех размеров и параметров. При том, что конкурс у меня был четыре шалавы на место. Отсеивала по разным причинам. На меня хоть раз взглянула свысока – до свидания. Я не собиралась спорить, кто старший. Лохушки – без меня. Если дура по жизни, то и с клиентом такой же будет. Пьет как лошадь – к бомжам на вокзал. Ну и так далее.

Вот так мы и начали нашу деятельность на точке. Очень скоро я стала Светочку использовать не только по прямому назначению, но и как помощницу. Клиенты настораживались, когда общались со мной: юность такому бизнесу оказалась помехой. Так что, если Светочка была не с клиентом, то выполняла роль полномочного представителя. Я говорила, что надо сделать – она исполняла. Гены папаши оказались здесь кстати... Но я её не приближала ни к себе, ни тем более, к реальным делам... Не доверяла. Сначала интуитивно меня что-то останавливало, потом убедилась, что чутье не подвело!

Однажды, в первую зиму своей деятельности в ресторане, я приболела. Неделью пролежала дома с насморком. Когда вернулась в ресторан, Паровоз рассказал, что к нему подкатывала наша голубоглазая принцесса с предложением за-

менить меня. Она, дескать, старше, опытнее... А потому надежнее. Но девочка не знала неписанных законов деловых. С раскладами её тоже никто не знакомил. Не знала она, что выше шестерки её никто не держит и держать не будет... Вот тогда-то кликуха к ней и приклеилась. Она превратилась в Жабу.

Подобные телодвижения спускать никому нельзя. В наказание я раза три отправляла её на отработку субботников: один раз, когда к нашим приехали дружеские братки из другого города. Один раз отдала нашим ментам. Ну а третий – совсем поэзия: подложила её под налогового инспектора, который проверял отчетность ресторана. Это была моя благодарность Семену Иосифовичу за его внимание ко мне. И особенно за вареники с вишней.

С тех пор я для себя вывела правило – никогда не заводить не то что дружбы, а просто близких приятельских отношений с шалавами. Они для меня просто рабочий материал! Не больше!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.